

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 2013

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Новый шаг в развитии теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Чекмарев В.В., Лягушев Г.Е., Тишина В.Н. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное 7

Клюзина С.В., Тихомирова Т.Е. Теоретико-методологические основы исследования локальных естественных монополий 13

Пшеницын И.В. Теория цикла экономики 22

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мелиховский В.М. Перемена труда и степень её зрелости 31

Ратькова А.Б. Государство как фактор экономического развития в рамках институционального подхода 35

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Роднина А.Ю., Корягина Т.М., Бабаев Б.Д. К теории сбережений 38

Шкиотов С.В. Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики 43

Фомичева И.В. Эволюция естественной монополии как рыночной структуры (на примере электроэнергетики) 47

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Новиков А.И., Шишин М.В. Экономическая, продовольственная и медицинская безопасность как фактор социально-экономического развития страны 54

НОВЫЙ ШАГ В РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с наступившим новым 2013 годом, в первый день которого вышел в Интернет и предоставляется Вашему вниманию очередной, первый (тринадцатый), номер электронного научно-экономического журнала «The Theoretical Economy». Позади два года нашего общения с Вами посредством двенадцати предыдущих номеров. За это время количество наших постоянных читателей выросло до более 15 тысяч человек из полутора десятка исследовательских центров с пяти континентов. В основном это ученые-экономисты свыше пятидесяти стран от США до Австралии.

Главное внимание предлагаемого номера, как и в предыдущих четырех, уделено продолжению публикации материалов Международной научной конференции, состоявшейся в Ярославле в 2012 году и посвященной теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях».

Так, в главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» из трех материалов первые два – с пленарного и секционных заседаний названной конференции. Первым из них мы публикуем материал пленарного заседания международной конференции в Ярославле, который называется «Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное». Его представили доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Василий Владимирович Чекмарев и его коллеги, кандидаты экономических наук: доцент этой кафедры Георгий Евгеньевич Лягушев и доцент Южноуральского государственного университета (г. Челябинск), докторант Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова Валентина Николаевна Тишина. В их статье анализируется правомерность идентификации экономической науки с учетом ее предметной специфики. Авторы рассматривают отличительные особенности экономической теории и теоретической экономики, предлагают методологический инструментарий осмысления эволюции предметной определенности экономической науки. При этом в статье выделяется общее и особенное в экономической теории и теоретической экономике.

Второй материал, публикуемый в этой рубрике, называется «Теоретико-методологические основы исследования локальных естественных монополий». Его авторы: Ключина Светлана Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и Тихомирова Татьяна Еремковна, аспирант этой кафедры – представили обобщение теоретических взглядов на

естественную монополию и ее частный случай – локальную естественную монополию. В статье предложены пять основных, по мнению авторов, методологических подходов к объяснению природы локальных естественных монополий.

Завершает данную рубрику работа «Теория цикла экономики». Её автор – Пшеницын Иван Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва), действительный член Академии философии хозяйства. Статья рассматривает циклическое по своей природе, по мнению ученого, развитие инновационной рыночной экономики.

В рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект» публикуются в данном номере два материала с ярославской конференции. Первый из них представлен Виктором Михайловичем Мелиховским, доктором экономических наук, профессором кафедры информационных и сетевых технологий ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова». В его статье «Перемена труда и степень её зрелости» дается обоснование теории перемены труда, рассмотрена степень незрелости экономических отношений по организации перемены труда в настоящее время.

Второй материал данной рубрики представлен Ратьковой Александрой Борисовной, кандидатом экономических наук, доцентом кафедры экономики ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» (Кострома, Российская Федерация) и называется «Государство как фактор экономического развития в рамках институционального подхода». В нем рассматривается проблема необходимости реализации идеи развития, обуславливающая появление государства развития. Автор обращает внимание на то, что потенциал экономического развития предполагает прочную институциональную основу, в формировании которой особая роль отводится государству. При этом незавершенность системы формальных норм создает проблемы для стабильности экономики развития. Институциональная среда, считает исследователь, характеризуется внутренней напряженностью и для ее нейтрализации создание и изменение государством формальных норм должно осуществляться во взаимосвязи с неформальными нормами экономического поведения.

Следующая рубрика – «Международная конференция в Ярославле» – представляет в данном номере три материала с указанной конференции. Первый из них называется «К теории сбережений». Его представили исследователи с кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»: кандидат экономических наук, докторант Анна Юрьевна Роднина, аспирант Татьяна Михайловна Корягина и доктор экономических наук, профессор, член редколлегии нашего журнала Бронислав Дмитриевич Бабаев. В их статье приводятся аргументы, доказывающие нужность и полезность использования категории сбережений не только в неоклассике, но и в политической экономике, представлены подходы к определению категории сбережений.

Следующая работа данной рубрики представлена Сергеем Владимировичем Шкиотовым, кандидатом экономических наук, доцентом кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет». Она называется «Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики». В статье рассматриваются проблемы повышения конкурентоспособности российской экономики. Автор раскрывает новую роль государства как регулятора в условиях экономики глобальных рисков, показывает неизбежное усиление роли государства в экономике. При этом предлагается тезис о качестве государственных институтов как факторе, определяющем национальную конкурентоспособность, и рассматриваются преимущества и недостатки государственных корпораций.

Завершает рубрику «Международная конференция в Ярославле» Фомичева Ирина Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга филиала ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ в г. Туле. Доклад, с которым она выступила в Ярославле, называется «Эволюция естественной монополии как рыночной структуры (на примере электроэнергетики)». Здесь рассмотрена эволюция теоретических подходов к исследованию моделей функционирования общественных коммунальных предприятий. В частности, показано, что существовавшая на начальной стадии развития отрасли конкуренция в силу технологических причин привела к формированию вертикально-интегрированных компаний. Эти компании в первой половине XX столетия, как показано в статье, оказались объектом государственного регулирования, что и привело к появлению модели «естественной монополии». Современный этап технологического развития отрасли и внедрения конкурентных принципов в генерацию и распределение электроэнергии, по мнению автора, обусловили переход от модели «естественной монополии» к модели «соревновательного рынка». Однако, считает И.В. Фомичева, специфика электроэнергетической отрасли требует иного подхода к определению критериев оптимальности функционирования и регулирования отрасли.

Рубрика «Творчество молодых исследователей» предоставляет Вашему вниманию совместную публикацию Александра Ивановича Новикова, доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и Михаила Владимировича Шишина, соискателя ученой степени кандидата экономических наук с кафедры коммерции, товароведения и экспертизы Ивановского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Их статья из материалов Международной конференции в Ярославле называется «Экологическая, продовольственная и медицинская безопасность как фактор социально-экономического развития страны». Здесь раскрывается содержание продовольственной проблемы и ее составляющих в России, отмечена фальсификация продуктов питания, разбалансированность рациона. Авторы приводят показатели заболеваемости и смертности, обусловленные употреблением алкоголя и табакокурения, негативно влияющие на здоровье населения Российской Федерации.

Таков краткий обзор содержания первого (тринадцатого) номера нашего журнала.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Лягушев Георгий Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, докторант
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Тишина Валентина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, докторант
г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье анализируется правомерность идентификации экономической науки с учетом ее предметной специфики. Рассматриваются отличительные особенности экономической теории и теоретической экономики. Предлагается методологический инструментарий осмысления эволюции предметной определенности экономической науки. Выделяется общее и особенное в экономической теории и теоретической экономике.

Ключевые слова: экономическая теория; теоретическая экономика; предмет экономической науки; методология; политическая экономика; исследование

Код УДК: 330.101

Annotation. The article examines the validity of economic science identification according to its specific subject. The authors study the distinctive features of economic theory and theoretical economics. They also provide methodological tools for understanding the evolution of objective certainty of economic science and single out general and particular features of economic theory and theoretical economics.

Keywords: economic theory, theoretical economics, subject of economics; methodology; political economy; investigation

Понятийный аппарат экономики как науки находится в процессе формирования. И это несмотря на то, что становление экономики как науки происходит уже несколько сотен лет. Острые дискуссии вызывает даже название экономики – политическая экономия, экономическая теория, экономикс, теоретическая экономика, теоретическая экономия и т.д.

Дискуссии идут как в постсоветских странах, так и в западном научном сообществе. Данное обстоятельство свидетельствует об обострении кризиса в экономической науке. Более того,

экономический кризис 2008г. послужил демонстрацией того факта, что «экономическая наука, несмотря на, казалось бы, впечатляющие успехи, вот уже много лет находится в состоянии перманентного кризиса» [1]. О кризисах в экономической науке написано немало. Есть различные оценки причин и природы кризиса. Ряд авторов объясняет природу кризиса недоразвитостью методов экономического исследования, ряд авторов – попыткой построения экономической теории по образцу физики, ряд авторов – отсутствием единой экономической теории, представляющей на сегодняшний день совокупность концепций, не обнаруживающих взаимообусловленность и взаимозависимость между экономическими переменными. В результате теория распалась на множество частных случаев. Многие выводы оказываются неустойчивыми относительно «малых вариаций» конструкций экономических моделей.

До недавнего времени развитие экономической науки шло по пути дифференциации. Наряду с политической экономией, микроэкономикой, макроэкономикой появились такие её составляющие как экономика физических лиц, мезоэкономика, мировая экономика, логистика и т.д., и т.п. Параллельно дифференциации наук идёт и обратный процесс. Так, например, в ряде работ В.В. Чекмарева [2, 3, 4, 5] был предложен обобщающий подход, согласно которого выделялась общая экономическая теория, структурирующаяся на три теоретические дисциплины: политическая экономия (наука, отвечающая на вопрос «в чьих интересах?»), экономикс (наука, отвечающая на вопрос «как эффективнее?») и экономическая политика (наука, отвечающая на вопрос «при каких условиях?»). В этом случае объектом экономической науки становится общеэкономическое пространство как многоуровневое пространство. Каждому уровню присущ набор экономических систем, образующихся за счёт увеличения плотности экономических отношений и скорости изменения этой плотности. Назовём эти уровни. Первый – наноэкономика (экономика физических лиц). Второй – номоэкономика (экономика домохозяйств). Третий – микроэкономика (экономика фирм). Четвёртый – мезоэкономика (региональная или отраслевая экономика). Пятый – макроэкономика (экономика отдельной страны). Шестой – субэкономика (экономика транснациональных корпораций). Седьмой – мегаэкономика (мировая экономика). Предлагаемый подход идентифицирует в качестве предиката общую экономическую теорию. Очевидно, по аналогии с иными науками, например, физикой, химией и т.п., которые превращаются, по мере своего развития, в синтетические дисциплины (общая физика, биофизика, квантовая физика, и т.д. и т.п.), а математика становится, в том числе, прикладной математикой, вряд ли следует пытаться выделять теоретическую экономику в качестве предиката экономической науки.

Подход, предложенный У. Алиевым, с выделением теоретической экономии [6], базируется на рассуждениях о предметной определённости и самобытности базовой теоретической составляющей экономической науки. Выдвинув теоретическую экономию в качестве названия и наиболее адекватного общетеоретического компонента современной системы экономических наук, У. Алиев пытается преодолеть онтологический (содержательный) и гносеологический кризисы экономической науки. Своей задачей У. Алиев ставит разработку общей дисциплинарной теории (модели) науки. Основным результатом своей разработки У. Алиев считает построение категориального строя экономики как научной дисциплины, отражающего её общую инвариантно-интегральную структуру. Вслед за В. Полтеровичем, У. Алиев полагает, что выделение типичных, повторяющихся ошибок является важнейшей задачей экономической теории. Вследствие феномена зависимости от пути некоторые ошибки могут существенно влиять на процесс развития.

На наш взгляд, одной из таких ошибок является отнесение экономики к социальным наукам. Суть в том, что независимо от наличия в экономике общественных отношений всё-таки первичное экономическое отношение возникает между обществом и природой и очевидно, что это отношение не является социальным. Сегодня же достаточно большое количество исследователей акцентирует

своё внимание на ином. В литературе отмечается, что социальные дисциплины нельзя отделить друг от друга ни с учётом условности разделения объектов исследования, ни с учётом в различиях в методах исследования. Дебаты о структуре экономического знания, развернувшиеся особенно остро в связи с нынешним экономическим кризисом показали, насколько важно содействие сглаживанию противоречий и формированию общего социально-природного анализа. Отметим ещё раз, что выделение экономического пространства в качестве объекта исследования делает возможным разрешение спора по поводу названия науки – теоретическая экономика или экономическая теория – на основании учёта общего и особенного в этих самостоятельных дисциплинах.

Напомним, что термином «теоретическая экономия» (или «теоретическая экономика») в разное время оперировали К. Шмидт, Дж.Б. Кларк, К. Менгер, В.П. Воронцов, В.Я. Железнов, М.И. Туган-Барановский, И.А. Шумпетер, А.В. Чаянов, Е.А. Преображенский, Н.Д. Кондратьев, С.И. Солнцев, Н.А. Вознесенский и многие современные исследователи (В.А. Гордеев, Г.П. Журавлёва, П.С. Лемещенко, Н.Н. Мильчакова, Ю.М. Осипов, Б.В. Прыкин и др.). Впрочем, термин «теоретическая экономия» после издания русского перевода книги К. Менгера «Основание политической экономии» в 1901г. стал широко используемым в научной литературе, хотя без достаточной мотивировки, не только в Западной Европе, но и в России и СССР вплоть до 40-годов XX века.

Под «теоретической экономией» в настоящее время можно подразумевать тройкое понимание:

- а) теоретическая экономия в общем и целом есть та же политическая экономия;
- б) теоретическая экономия есть совокупность общетеоретических положений и утверждений, сложившихся за весь период существования экономической науки, начиная от древней «экономии» (домохозяйства) и завершая современностью;
- в) теоретическая экономия есть синтез (хотя и в идеале) «общей экономии», «социальной экономии(к)и», каталлактики (экономикса) и в этом своём качестве, по мнению У. Алиева, выступает базовой общетеоретической составляющей современной системы экономических наук.

Что является дискуссионным в позиции У. Алиева? То, что в его подходе не присутствует Природа как элемент системы «Общество – Природа». И в этом контексте пространственный подход более продуктивен, т.к. фиксирует понятия «экономическое время» и «экономическое пространство». Зафиксируем внимание, вслед за рядом авторов [7], на функции переноса, т.е. специфике формы движения. Все формы переноса распадаются на два класса – перенос во времени и перенос в пространстве.

Это членение и будет служить первой дихотомией. Вторую дихотомию мы можем построить на отрицании процесса переноса. В обыденной жизни перенос во времени принято называть хранением. Так мы получаем первый класс материалов и технических средств. Что такое Ваш холодильник? Это техническое средство для переноса Ваших продуктов питания без изменения их качества во времени. Что такое элеватор? Это техническое средство для переноса зерна во времени. Существует практически бесконечное число материалов и технических средств, которые реализуют эту функцию хранения, или переноса во времени.

Это хранение предполагает наличие изоляции (не-транспорта). Так мы получаем вторую дихотомию – не-транспорт. Холодильник изолирует продукты питания от воздействия повышенной температуры. Элеватор изолирует сохраняемое зерно от неблагоприятных воздействий окружающей среды. Однако объектом хранения могут быть не только материалы, как в приведенных выше примерах. Объектом хранения может быть и энергия, и объектом хранения может быть информация. Перенос во времени материалов, энергии и информации и образует названный выше первый класс материалов и технических средств. Поскольку функция изоляции

нам еще встретится в пространственной транспортировке, то мы выделим эту функцию в отдельную дихотомию. В рамках выполняемой техническими средствами этой функции – функции переноса во времени – они регулярно заменяют друг друга, что принято связывать с термином «научно-технический прогресс». Да, такой процесс действительно происходит, но он подчинен закону – новое средство приходит на смену старому, если оно обеспечивает выполнение заданной функции переноса более экономично! Последнее и означает «с меньшими потерями мощности», то есть, «с меньшим риском для устойчивого развития».

Нетрудно видеть, как на смену папирусу, пергаменту (телячьей коже), бумаге приходят все более и более совершенные «хранители» (перенос во времени!) информации, когда бумага заменяется магнитной лентой, магнитным диском, оптическим диском.

Посмотрите на изменение домашних холодильников или изменение складского хозяйства... Нужно приучить себя видеть качество выполняемой функции процесса переноса и его количественные характеристики. Очевидно, хотя этот класс и охватывает величайшее многообразие средств и материалов для хранения чего-то, им не исчерпывается весь набор материалов и технических средств.

Теперь мы можем обратить свое внимание на функцию переноса в пространстве, что и отнесено ко второму классу. Этот второй класс отличен от первого, поскольку в первый класс вошли только те материалы и технические средства, которые не изменяют места хранимого объекта. Теперь мы начинаем конкретизировать то, что связано с пространственным переносом. И здесь, как и в предыдущем случае, пространственный перенос может относиться к переносу материалов, энергии и информации. Не менее очевидно, что новые материалы и технические средства приходят на смену морально устаревшим по причине их большей экономичности.

Здесь необходимо обратить внимание на отсутствие единиц сравнения для пространственного переноса материалов. Назывались показатели типа тонно-километров, потом тонны, но так и не был указан закон, который установлен еще Бернулли: «Для увеличения скорости транспортировки в два раза необходимо увеличивать расходуемую мощность в восемь раз». Этот закон, связывающий скорость транспортировки с расходуемой мощностью, нельзя отменить так же, как нельзя отменить закон всемирного тяготения. Любой инженер-транспортник знает, что и корабль, и самолет испытывают силу сопротивления своему движению, пропорциональную площади поперечного сечения («сопротивление лба») и пропорциональную квадрату скорости.

Единица измерения услуг транспорта была предложена совместно с Р.И. Образцовой в 1980 году и названа словом «тран». Легко увидеть, что если за «базовую» скорость транспортировки взять скорость в 10 км/ч, что является типичной скоростью доставки груза по железной дороге, то услуга транспорта будет расти пропорционально квадрату относительной скорости доставки. Когда наши транспортники начнут оплачивать неустойку пассажирам за нарушение скорости доставки, тогда они смогут убедиться, что как пассажир, так и потребитель услуг транспорта, будут согласны платить за скорость доставки и оплачивать «за скорость» пропорционально квадрату скорости доставки. Но попробуйте нарушить оплачиваемую величину скорости (в виде нарушения «расписания») и потребитель заявит свое право на оплату неустойки.

Контейнерная автомобильная перевозка «из ворот в ворота» дает скорость транспортировки порядка 40 км/ч, тогда как существующие железные дороги около 10 км/ч (средняя скорость доставки близка к 13-14 км/ч). Учитывая квадрат относительной скорости доставки, находим: что полезный эффект автоперевозки $(40:10)^2 = 16$. Это делает понятным, почему при «цене тонно-километра» в десять раз выше, чем по железной дороге, считается выгодным развивать контейнерные автоперевозки.

В рамках категориального рассмотрения все транспортные системы сравнимы по

экономичности затрат на «тран». Это означает, что автомобильный, железнодорожный, водный, трубопроводный и авиационный – все они принадлежат к одному и тому же классу.

Это второй класс – транспортировка в пространстве. Нетрудно видеть, что здесь мы заинтересованы как в пространственном, так и временном переносе без потерь. Вторая дихотомия – «не-транспорт» или изоляция – порождает категориальную тетраду. Приведенный классификатор содержит всего двенадцать позиций: три класса материалов и технических средств; четыре дихотомии объектов переноса.

Пока человек не освоится с этим классификатором, он будет всегда «слепым котенком» относительно материалов и технических средств, обеспечивающих сохранение развития. Без него крайне сложно дать экономическую оценку новых научно-технических идей. Этот классификатор указывает, что новым является способ реализации какой-нибудь из указанных двенадцати классов функций, обеспечивающих пространственные и временные аспекты технологии устойчивого развития.

В поисках причин современного экономического кризиса в России не стоит искать виновных где-то за рубежом. Даже с учётом того, что либеральные экономисты Запада сознательно или бессознательно выполнили задачу по подрыву экономического потенциала России и надолго выключили нашу страну из числа ведущих конкурентов стран мира [8].

Теоретический кризис российской экономической мысли должен быть излечен, прежде всего, национальными средствами. Из этого не следует, что новейший опыт западной экономической науки не имеет для нас серьёзного значения. Этот опыт, во-первых, показывает, какие теории, несмотря на их мощное математическое оснащение, обладают ограниченным познавательным потенциалом, а во-вторых, он демонстрирует наиболее перспективные общие направления поисков. Сочетание общего и особенного в развитии экономической науки и есть то главное условие создания и развития экономической науки как общей экономической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа / В.М. Полтерович // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Пленарные доклады Одиннадцатого Всероссийского симпозиума, Москва, 13-14 апреля 2010 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – С. 6–15.
2. Чекмарев В.В. Экономическое пространство как объект экономической науки / В.В. Чекмарев // Актуальное обществоведение. В 2 т. – М.; Кострома, 2001. – Т. 1. – С. 167–190.
3. Чекмарев В.В. Исследование экономического пространства в качестве объекта экономической теории / В.В. Чекмарев // Наука и образование: современные тенденции и перспективы. Часть 2. – Казань: Изд-во «Карпол», 2003. – С. 136–138.
4. Чекмарев В.В. Экономика в трехмерном формате: феноменология экономического пространства / В.В. Чекмарев. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 376 с.
5. Чекмарев В.В. Экономическое пространство: странствия по двум мирам. / В.В. Чекмарев. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 358 с.
6. Алиев У.Ж. Предмет и метод теоретической экономики (Основы предметоведения): монография / У.Ж. Алиев. – Астана: Туран-Астана, 2012. – 143 с.

7. Кузнецов О.Л. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков; Государственный научный центр Российской Федерации ВНИИгеосистем; Международный университет природы, общества и человека «Дубна». – М., 2000. – 392 с.
8. Стиглиц Дж.Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Джозеф Стиглиц; [пер. с англ. Г.Г. Пирогова]. – М.: Мысль, Нац. обществ.-науч. фонд, 2003. – 300 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Клюзина Светлана Владимировна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономики и организации предпринимательства
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: kagivsu2008@rambler.ru

Тихомирова Татьяна Еремковна

аспирант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономики и организации предпринимательства
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: kagivsu2008@rambler.ru

Аннотация. В статье представлено обобщение теоретических взглядов на естественную монополию и ее частный случай – локальную естественную монополию. Автор предлагает пять основных методологических подходов к объяснению природы локальных естественных монополий.

Ключевые слова: естественная монополия; локальная естественная монополия; технологический подход; экономический подход; воспроизводственно-функциональный подход; пространственно-географический подход; институциональный подход

Код УДК: 334.012

Annotation. The author presents a generalization of theoretical views on the natural monopoly and on the local natural monopoly as its special case. Five key approaches to the explanation of the nature of local natural monopolies are proposed in the article.

Keywords: natural monopoly; local natural monopoly; technological approach; economic approach; reproduction and functional approach; spatial and geographical approach; institutional approach

Тема естественной монополии разрабатывалась представителями различных экономических теорий. Понятие естественная монополия появляется в экономической литературе в конце XIX века. Впервые эта тема была поднята английским ученым Дж.Ст. Миллем в 1848 г. Он определил разницу между искусственной и естественной монополиями: в отличие от искусственной, естественная монополия существует безотносительно к усилиям государства и закона. При этом Милль отмечал, что существуют такие предприятия общественного значения, как железные дороги, газовые компании [1, с. 259-260]. А. Маршалл рассматривал производственную монополию с позиции завышения цены монопольной фирмой по сравнению с аналогичной фирмой, находящейся в условиях конкуренции [2, с. 175].

В настоящее время во взглядах на естественную монополию преобладает подход, предлагаемый неоклассической теорией. При всем несовпадении точек зрения зарубежных авторов к определению естественной монополии¹, большинство из них признает, что ее появление обусловлено определенным соотношением средних издержек в отрасли и объема спроса на данный продукт. В качестве причин образования естественной монополии современная теория организации рынков называет: 1) особенности технологии, характеризующейся положительной отдачей от масштаба при любом объеме выпуска; положительная отдача от масштаба обеспечивает снижение долгосрочных средних издержек с ростом выпуска; 2) экономию на разнообразии многопродуктовой фирмы, выпускающей различные наименования продукции, используя одни и те же производственные мощности; 3) недостаточную емкость рынка по сравнению с минимальным эффективным выпуском [4, с. 256]. Таким образом, одним из вариантов естественной монополии считается монополия продавца, вытекающая *из малого объема рынка*. Последнее подразумевает особый аспект естественной монополии – локальную естественную монополию.

В отечественной литературе советского периода тема естественных монополий практически не разрабатывалась. В 1990-е годы российские исследователи указывали на те же особенности естественно монопольных отраслей, что и западные экономисты: наличие сетевых структур в отрасли и связанных с ними высоких постоянных издержек (В. Студенцов), особенности отраслевой технологии, обеспечивающей высокие барьеры входа (В. Гальперин, С. Игнатъев, В. Моргунов), преимущества в издержках единственного участника рынка по сравнению с несколькими мелкими фирмами (С. Авдашева и Н. Розанова).

Обобщая доступную нам литературу, выделим пять основных методологических подходов к объяснению причин существования и природы локальной естественной монополии.

1. *Технологический подход* предполагает, что образование данных монополий обусловлено значительным эффектом масштаба в отрасли в сочетании с ограниченным спросом на ее продукцию. Так, в региональном хозяйстве ряд производственных отраслей характеризуется спецификой технологии, сопряженной с капиталоемким оборудованием, наличием в составе основных фондов сетей и, следовательно, с высокими фиксированными издержками и возрастающей отдачей от масштаба. К ним можно отнести такие сферы, как местная энергетика, газоснабжение, водоснабжение и водоотведение, транспорт, связь, информационные системы. Подобные инфраструктурные отрасли региональной экономики представляют собой своего рода классические естественные монополии местного масштаба². Они обслуживают сферу жизнеобеспечения, как населения, так и всех хозяйствующих субъектов. Их продукция, а точнее, услуги относятся к предметам первой необходимости и, следовательно, спрос на эти услуги отличается высокой неэластичностью. Спрос имеет ярко выраженные временные колебания, суточные и сезонные, что делает необходимым содержание резервных мощностей для удовлетворения пиковых нагрузок. Для ряда таких отраслей (энергетика, водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение и транспорт) процессы производства и потребления неотделимы, продукция не может складироваться и храниться, что также требует поддержания резервных мощностей.

В составе основных фондов данных отраслей высок удельный вес сетевых структур (трубопроводы, линии электропередач, кабельные линии связи, железные дороги). Такие структуры характеризуются длительными сроками создания и функционирования, обуславливают высокую специфичность активов данных отраслей, а также необратимость капитальных вложений (высокие барьеры выхода).

Отметим также, что подобные локальные монополии играют значительную роль в экономической

¹ Обзор различных теоретических определений естественной монополии дан в работе А.Я. Бутыркина [3, с. 6-14].

² То есть естественные монополии, причиной образования которых являются технологические особенности отрасли.

и социальной жизни города, региона, страны в целом. С точки зрения общественных интересов, их следует рассматривать как важнейший структурообразующий и бюджетообразующий фактор развития экономики города. Локальность масштабов деятельности таких предприятий делает их монополиями. Как правило, продукция локальных естественных монополий (свет, тепло, средства связи, вода и др.) представляет общественное благо.

Все эти особенности определяют высокие, практически непреодолимые, барьеры входа и выхода для данных рынков, что почти полностью исключает конкуренцию. Значимость производимой продукции делает необходимым государственное регулирование локальных естественных монополий.

Отличие данной ситуации от стандартной модели естественной монополии состоит в величине рыночного спроса: чем меньше анализируемая территориальная единица и чем меньше плотность ее населения, тем ближе к началу координат будет проходить линия рыночного спроса. Следовательно, положение «монопольного оптимума» при прочих равных условиях будет сдвигаться вверх по кривой долгосрочных средних издержек, что повлечет за собой как более высокие издержки производства данного продукта, так и относительное сокращение экономической прибыли монопольного предприятия.

Заметим, что в условиях небольшой емкости спроса локальным естественным монополиям свойственен низкий уровень использования производственных мощностей; для них высока вероятность убыточности, объективно обусловленной соотношением низкого спроса с большой величиной эффекта масштаба.

Современный технический прогресс, способствующий сокращению единичной мощности оборудования, применяемого в инфраструктурных отраслях, ослабляет указанные негативные особенности и подрывает саму естественную технологическую монополию. Однако монополия устраняется не полностью, так как сохраняется исключительное положение поставщика данного ресурса (например, газа).

2. Экономический подход связывает функционирование естественных монополий (включая локальные) с анализом издержек. Концепция субаддитивности издержек, разработанная У. Баумодем в 1977 году, дает современное понимание естественной монополии и является ее точным математическим представлением.

В работе У. Баумоля, Дж. Панзара и Р. Виллига [5] отрасль определена как естественная монополия, если в определенных пределах выпуска функция затрат субаддитивна. При этом субаддитивность издержек описывается следующим неравенством:

$$\sum TC(q_i) > TC(\sum q_i)$$

где,

ТС – совокупные издержки, связанные с выпуском q единиц продукции i -го вида

Указанное неравенство означает: если в отрасли одна фирма может выпускать объем предложения, необходимый для удовлетворения рынка по более низкой себестоимости, чем две или более фирм (субаддитивность функции издержек), то она называется естественной монополией.

Данное свойство распространяется на:

1) случай простого положительного эффекта масштаба (издержки производства данного объема продукта меньше, когда он выпускается одной фирмой, а не несколькими);

2) случай многопродуктового предприятия (совместное производство различных продуктов дешевле, чем их раздельное производство);

3) случай вертикально интегрированной фирмы (затраты на производство продукта ниже, если в рамках одной фирмы совмещается несколько сопряженных стадий его изготовления). В этом случае субаддитивность издержек выражает неравенство [6, с. 27-30]:

$$TC(q1,0) + TC(0,q2) > TC(q1,q2)$$

Современная теория рассматривает два вида субаддитивности издержек – глобальную и локальную. *Глобальной субаддитивностью* характеризуются долгосрочные средние издержки U-образного вида; с ними связана монополия, возникающая вследствие положительной отдачи от масштаба, присущей отдельным отраслям. *Локальной субаддитивностью* характеризуются долгосрочные средние издержки стандартного, U-образного вида, с ними связана монополия, образующаяся вследствие недостаточной емкости рыночного спроса [4, с. 256-257], то есть монополия локального масштаба. Таким образом, подчеркнем, что современная теория организации рынков признает возможность естественной монополии, обусловленной не только большим эффектом масштаба, достигаемым крупными компаниями, но и монополии, вытекающей из ограниченности спроса. Последняя создается на узких рынках, и ею могут обладать фирмы небольших размеров.

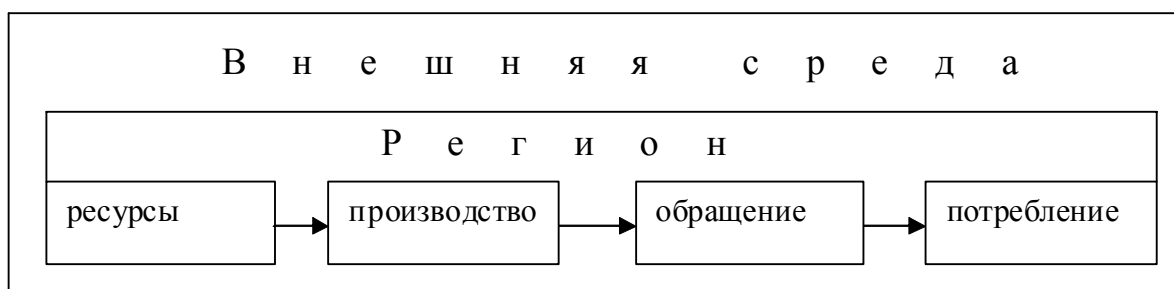
Существует тесная взаимосвязь между экономией на масштабе и субаддитивностью. В однопродуктовой фирме экономия на масштабе – достаточное, но не необходимое условие естественной монополии. Процесс производства может быть субаддитивным, когда имеет место экономия за счет роста производства (снижения средних издержек), и в случае растущих средних издержек. В многопродуктовой фирме, например, экономия на масштабе может создавать естественную монополию, хотя при производстве товаров по отдельности не наблюдается экономия на масштабе.

3. Воспроизводственно-функциональный подход позволяет анализировать локальные естественные монополии с точки зрения их места и роли в региональном хозяйстве.

Огромную роль в современной экономической жизни играет региональная и местная инфраструктура хозяйства (энергетическое хозяйство, транспорт, связь, газо- и водоснабжение, информационные системы и др.). Именно эти отрасли создают общие условия для функционирования производства и жизни населения в границах определенных территорий, обеспечивая нормальное протекание воспроизводственных процессов в регионе. Интенсификация хозяйства в условиях НТР ведет к неуклонному возрастанию роли этих отраслей. Для всех отраслей инфраструктуры характерна высокая капиталоемкость и фондоемкость и, следовательно, высокая доля постоянных издержек в составе затрат. Большая положительная отдача от масштаба, имеющая место в этих отраслях, делает их сферой устойчивых естественных монополий локального характера.

На наш взгляд, экономику региона можно представить как совокупность микровоспроизводственных процессов различных товаров и услуг, отличающихся различной степенью замкнутости (или открытости). В каждом регионе существует группа товаров и услуг с полностью «закрытым» воспроизводственным процессом, при котором все стадии движения продукта (закупка ресурсов, производство, обращение, потребление) протекают в границах регионального хозяйства. Такой процесс характерен для многих отраслей местной промышленности, сферы производственной и социальной инфраструктуры, энергетики, строительного комплекса региона и др. Схему закрытого микровоспроизводственного процесса условно можно представить следующим образом (рис.1)³.

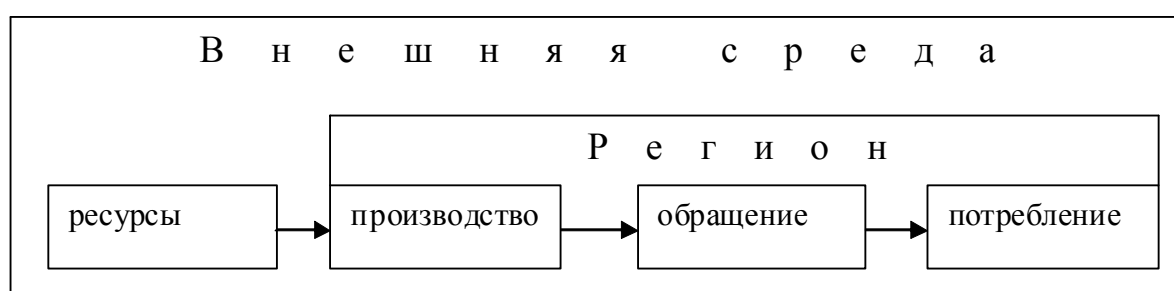

Рис. 1. Закрытый микровоспроизводственный процесс в регионе

Заметим, что группа товаров с полностью замкнутым микровоспроизводственным процессом немногочисленна. Как правило, в нее входят строительные материалы, производимые из местных ресурсов, некоторые коммунальные услуги (например, водоснабжение и др.), бытовые услуги населению, некоторые продовольственные товары, производимые из местного сырья, услуги образования, здравоохранения. Чаще имеют место «открытые» микровоспроизводственные процессы, и их структура может быть разной.

Для отраслей производственной и социальной инфраструктуры (местная энергетика, транспорт, связь, некоторые отрасли местной промышленности) характерен микровоспроизводственный процесс с «открытым входом» (рис. 2).

В процессах и первого, и второго типа возможно возникновение естественных локальных монополий, если величина местного спроса на товар не превосходит минимального эффективного размера предприятий отрасли.

Рис. 2. Микровоспроизводственный процесс с открытым «входом»

Источником образования таких монополий служит сфера производства, и эти монополии отличаются устойчивостью.

Предложенные схемы микровоспроизводственных процессов в регионе имеют принципиальный характер. Они позволяют анализировать локальные монополии с точки зрения географического места производства и сбыта товаров. Критерием локальности служат

³ Предлагаемые схемы для анализа микровоспроизводственных процессов в регионе, конечно, условны. Стадия «ресурсы» введена для того, чтобы подчеркнуть их поступление на предприятие посредством обмена. Стрелки между стадиями цикла означают акты обмена. Они наглядно иллюстрируют роль регионального рынка как связующего звена между всеми стадиями.

административно-территориальные границы региона. Конечно, это односторонний и довольно условный подход. В реальности может действовать множество факторов, существенно усложняющих взаимосвязи воспроизводственного процесса. Во-первых, в приграничных административно-территориальных единицах огромную роль в функционировании хозяйства играют межрайонные экономические связи. Здесь особенно наглядно обнаруживается несовпадение административно-территориальных и экономических границ районов (данную проблему поднимал, например, А. Леш в [7, с. 34-35, 143-144, 193-202]). Во-вторых, для предприятий характерна множественность схем и каналов реализации одного и того же продукта; часто наблюдаются «промежуточные» ситуации, когда часть продукции предприятия реализуется на местном рынке, удовлетворяя его значительную долю, а другая часть вывозится за пределы района. При этом ситуация неодинакова, если этот вывоз будет осуществлять сам производитель, создавая представительства и дилерские центры в других регионах (локальной монополии нет), или же вывоз осуществляет посредник (локальная монополия есть). В-третьих, структура микровоспроизводственных процессов с точки зрения их открытости или закрытости достаточно подвижна во времени. Размеры вывоза и ввоза различных продуктов в регионе в силу подвижной рыночной конъюнктуры могут колебаться по годам. Технологические новшества, а также факторы национальной и международной конкуренции способны существенно менять структуру микровоспроизводственных процессов. Под действием этих факторов происходит изменение ресурсной базы предприятий и рынков сбыта, а также изменение структуры спроса. На местный рынок «врываються» новые внешние участники, которые теснят местных производителей. Заметим, что локальные естественные монополии проявляют наибольшую устойчивость к действию этих факторов

4. Пространственно-географический подход позволяет включить в сферу анализа локальных естественных монополий проблемы периферийных территорий.

Периферийные районы отличаются низкой плотностью населения и, следовательно, ограниченным спросом. Для них ощутимы транспортные издержки. В таких условиях возникают ситуации, характеризующиеся ограниченным числом поставщиков тех или иных продуктов – локальные монополии на периферии.

Например, в небольших населенных пунктах Ивановской области обычно существует единственный магазин продуктов питания, другие магазины находятся в значительном удалении. Такие магазины и будут являться локальными монополиями в границах своих территорий, т.к. появление в данных населенных пунктах еще одного магазина экономически невыгодно, при этом для большинства населения, особенно пенсионеров, эти торговые точки будут являться единственным поставщиком продуктов питания.

Заметим, что понятие «периферийная территория» относительно. Ею может быть деревенька, удаленная от районного центра на десятки километров; в этом случае локальной монополией станет местный магазин, автолавка или мастер, оказывающий услуги по ремонту телевизоров для всей округи. В качестве периферийной территории могут оказаться относительно крупные населенные пункты, районные или областные центры, в которых транснациональные и национальные компании создают свои филиалы, поглощая тем самым весь местный рынок. Развивающиеся торгово-коммерческие фирмы «областного масштаба» часто создают свои филиалы и представительства в районных центрах, что также может вызвать появление локальной монополии «на периферии».

Таким образом, эта монополия может явиться как результатом немногочисленности местных производителей и торговцев, так и результатом территориальной экспансии крупных компаний. Основу такой монополии составляет ограниченный спрос.

Ограниченность спроса в сочетании с ощутимым минимальным эффективным выпуском

(МЭВ) в отрасли обуславливает существование на данном рынке единственного поставщика.

5. *Институциональный подход* к анализу локальной монополии акцентирует внимание на ее контрактной природе. Он требует рассмотрения монополии как определенного типа обмена. Специфику монопольного обмена можно обнаружить, сопоставляя его с конкурентным обменом (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики конкурентного и монопольного обмена

Конкурентный обмен	Монопольный обмен
1. Поле обмена формируется большим числом участников	1. Поле обмена характеризуется одним продавцом либо ограниченным количеством продавцов
2. Характеристики обмена: а) неизбирательность б) эквивалентность в) неперсонифицированные сделки г) эпизодичность (случайность) сделок д) краткосрочность контрактов	2. Характеристики обмена: а) избирательность б) неэквивалентность в) стремление к персонификации сделок г) стремление к долгосрочным контрактам на повторяющейся основе

В экономическом пространстве как совокупности экономических взаимодействий субъектов возникают локальные инварианты – единичные сделки между продавцами и покупателями, имеющие избирательный и повторяющийся характер. Три главных фактора определяют повторяющийся (и, следовательно, избирательный) характер сделок:

1) предпочтения покупателями определенного продавца (в силу специфики качества товаров, местоположения и пр.); источником монополии в данном случае становится дифференциация продукта;

2) предоставление продавцами дополнительных выгод своим покупателям (исключительные контракты); источником монополии становится квазиинтеграция как форма сотрудничества субъектов на основе долгосрочных контрактов;

3) исключительность положения продавца по отношению к покупателям, вытекающая из-за отсутствия выбора продавца; такая ситуация влечет за собой естественную локальную монополию.

Элементы локальности и монополии, совмещаемые в обмене, оказывают противоречивое влияние на характер сделки. Локальность сделок «персонифицирует отношения сторон» [8, с. 54]. Это, на наш взгляд, немаловажное обстоятельство, объясняющее распространенность таких взаимодействий в современной экономике. Персонификация обмена позволяет существенно снизить издержки получения информации (покупателем – о продавце и качестве товара, продавцом – о покупателе), а также издержки контроля за соблюдением условий сделки. Другими словами, персонификация отношений обмена позволяет получить большую экономию транзакционных затрат, обусловленных заключением и исполнением сделки⁴.

Монопольный элемент сделок ведет к неэквивалентности обмена. Монопольный обмен

⁴ Предлагаемые схемы для анализа микровоспроизводственных процессов в регионе, конечно, условны. Стадия «ресурсы» введена для того, чтобы подчеркнуть их поступление на предприятие посредством обмена. Стрелки между стадиями цикла означают акты обмена. Они наглядно иллюстрируют роль регионального рынка как связующего звена между всеми стадиями.

предполагает неравную «переговорную силу сторон». Продавец, предлагающий «особенный», с точки зрения данного покупателя, товар, может пользоваться относительной неэластичностью спроса и назначать завышенную цену. Вероятность злоупотреблений со стороны продавца высока, если он занимает исключительное положение. В условиях «закрытости» продавца (информационной непрозрачности его финансово-хозяйственной деятельности) неэквивалентность обмена становится его обычной практикой.

Таким образом, институциональный подход раскрывает конфликтную природу локальной монополии и выводит анализ на проблему экономических интересов. Во-первых, локальные монополии отражают конфликт интересов участников сделки, усиливающийся экономической властью продавца. Во-вторых, наблюдается расхождение интересов монопольных групп с интересами общества в целом (перераспределение созданной стоимости, неэффективное распределение ресурсов и неэффективное их использование, злоупотребление экономической силой).

Напряженность взаимоотношений между социальными группами, которую провоцируют монополии, способна принимать открытые, острые формы. Свидетельство тому – получившие массовое распространение конфликты вокруг тарифов на коммунальные услуги, в центре которых – местные монополисты – энергетические и газовые компании. Половина всех дел, возбуждаемых территориальными управлениями ФАС РФ в связи со злоупотреблениями хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением на региональных и местных товарных рынках, приходится на местные энергоснабжающие организации – поставщиков тепловой и электрической энергии.

На наш взгляд, не какой-либо один подход, а их синтез позволяет составить всестороннее представление об изучаемом явлении, дать его теоретическое определение. Каждый из рассмотренных выше подходов подчеркивает то или иное свойство локальной монополии.

Технологический подход отражает объективность возникновения таких монополий, определяемую сложившимся в данной сфере соотношением минимального эффективного выпуска и рыночного спроса. Экономический аспект показывает преимущества естественных монополий в издержках при определенных условиях. Пространственно-географический аспект отражает относительную обособленность этого явления в общей системе хозяйственных связей: монополия имеет место в ограниченном ареале географического пространства. Воспроизводственно-функциональный анализ выдвигает на первый план проблему территориальных монополий, выделяя их регионообслуживающую функцию, позволяет понять производственно-рыночную природу монополии и объяснить степень ее устойчивости. Институциональный подход позволяет рассматривать данное явление на уровне отдельной сделки и анализировать его конфликтную природу. Интегрируя эти подходы, укажем три основных, на наш взгляд, особенности локальной естественной монополии:

- 1) локализованное географическое пространство как сфера функционирования;
- 2) ограниченный рыночный спрос: даже небольшая фирма может стать естественной монополией
- 3) стремление контролировать внешнюю среду в собственных экономических интересах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милль Дж.С. Основы политической экономии. В 2 т.: пер. с англ. / Дж.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – Т. 1. – 495 с.

2. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. / А. Маршалл; пер. с англ., вступ. ст. Дж.М. Кейнса. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – Т. 2. –310 с. – (Экономическая мысль Запада).
3. Бутыркин А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы регулирования / А.Я. Бутыркин. – М.: Новый век, 2003. – 152 с.
4. Авдашева С.Б. Теория организации отраслевых рынков: учебник / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М.: Магистр, 1998. – 311 с.
5. Baumol W. Contestable Markets and the Theory of Industry Structure / W. Baumol, J. Panzar, R. Willig. – New York, 1982.
6. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. В 2 т. / Жан Тироль; под ред. В.М. Гальперина, Н.А. Зенкевича; Ин-т «Открытое о-во». – 2-е изд., испр. – СПб.: Экон. шк. и др., 2000.
7. Леш, А. Географическое размещение хозяйства / А. Леш; пер. с англ. Л.А. Азенштадта [и др.]; вступ. ст. и ред. Я.Г. Фейгина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 455 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст]. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 185 с.

ТЕОРИЯ ЦИКЛА ЭКОНОМИКИ

Пшеницын Иван Викторович

доктор экономических наук, профессор. Российский государственный торгово-экономический университет,
кафедра общей экономической теории
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: piv3@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает циклическое по своей природе развитие инновационной рыночной экономики. Особое внимание уделено изучению процесса производства прибавочной стоимости, структуре общественного капитала при различных уровнях занятости, изменению органического строения капитала. Также рассмотрены вопросы циклического воспроизводства общественного капитала.

Ключевые слова: промышленный цикл; кризис перепроизводства; субстанция стоимости; капитал; прибавочная стоимость; общественный капитал

Код УДК: 338.12

Annotation. The article deals with the cyclical nature of the development of innovative market economy. Special attention is paid to the study of the following items: surplus value production, the structure of social capital at different levels of the employment, the changing in the organic composition of the capital. The questions of cyclical reproduction of social capital are also examined in the article.

Keywords: industrial cycle; crisis of overproduction; substance of value; capital; surplus value; social capital

Объектом нашего исследования является промышленный цикл, включающий в качестве центральной фазы кризис перепроизводства. При создании теории цикла важно выделить изучаемый объект, хотя обычно этого не делают, рассматривают колебательные процессы, где цикл не отличается от волнового колебания, и классифицируют их по продолжительности. Когда же выясняется, что цикл включает фазу кризиса, теорию колебаний дополняют классификацией кризисов. В конечном итоге, промышленный цикл с кризисом перепроизводства утратил особое значение, свою уникальность для развитой экономики, а непонимание её циклической природы прикрывается общими рассуждениями о неравномерности любого развития.

Неспособность выделить промышленный цикл как объект исследования связана с невозможностью согласования постулатов современной экономической теории и кризиса перепроизводства как закономерной фазы развития экономики. Сам факт перепроизводства опровергает представление о предназначении производства для удовлетворения потребностей. Постулат о самовозрастании безграничных потребностей, которые в силу ограниченности ресурсов не может удовлетворить производство, отрицается всеобщим перепроизводством. Концепция равновесия экономики или равномерного экономического роста не выдерживает критики, если кризис перепроизводства является не случайным явлением, разделяющим равновесные состояния, а центральной фазой развития инновационной экономики, так что прочие фазы лишь подготавливают его, создают в экономике напряжение, увеличивают потенциал будущего кризиса, поэтому оттягивание кризиса усугубляет его последствия. Кроме того, кризисы перепроизводства не вяжутся с концепцией выбора субъектов экономики и методологическим индивидуализмом.

Чтобы изучение промышленного цикла не свелось к его описанию, исследуем внутренние естественные процессы в экономике, протекающие на субстанциальном уровне. Бесформенную субстанцию стоимости как затрат рабочей силы при производстве товаров открыл К. Маркс. До него стоимость не анализировали отдельно от форм ее проявления и поэтому не выделяли ее субстанцию. Поскольку индустриальное производство массовое и основано на общественном разделении труда, стоимость товара является *макроэкономической* характеристикой, причём 70% затрат рабочей силы при его производстве осуществляется в базовых отраслях. В силу общественного разделения труда затраты общественной рабочей силы в единице продукции определяются отношением общих затрат к количеству произведенной ими продукции. Общие затраты пропорциональны интенсивности труда и общественному рабочему времени, а количество продукции определяется производительностью и временем выпуска продукции. Таким образом, очевидна двойственность труда, поскольку производительность характеризует экономическую целесообразность, а интенсивность выражает только затраты рабочей силы или субстанцию стоимости. Производительность создания товаров, зависящая от технологии, квалификации работников, природных факторов и т.д., растет с развитием капиталистического производства, основанного на общественном разделении труда, и определяет величину стоимости товара. Однако, *субстанцией* стоимости являются только затраты рабочей силы.

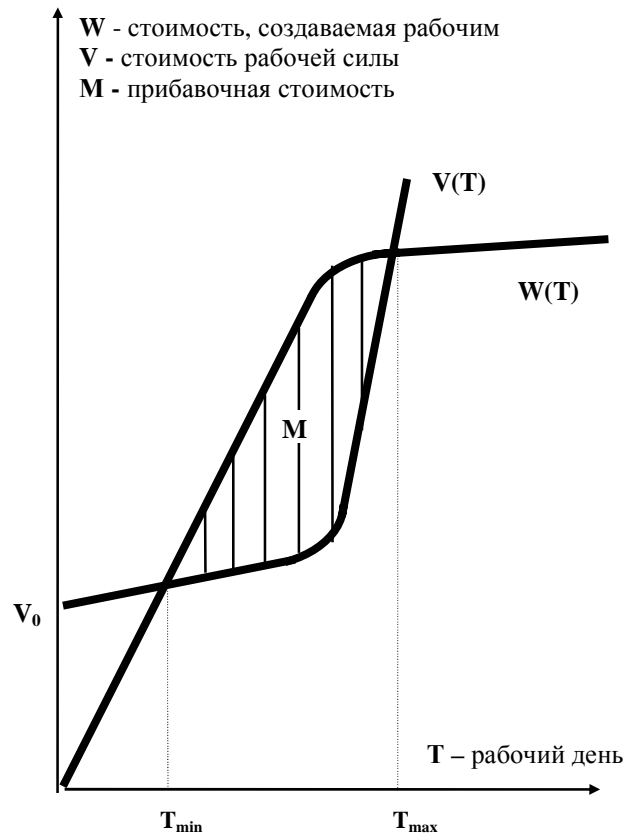
Из анализа стоимости товара видно, что величину стоимости не следует понимать как ценность, которая является *микроэкономической* характеристикой и имеет иную природу, обусловленную мотивами субъектов ценообразования. Открытие Марксом двойственной природы товара и субстанции стоимости позволяет разграничить природу стоимости, как макроэкономическую форму развития общественного разделения труда, и микроэкономическую природу цены как денежной формы стоимости. Субстанциальные макроэкономические процессы и оценочные микроэкономические процессы в силу различия их природы относительно независимы и объективно расходятся, что проявляется в циклическом характере развития экономики, где кризисы перепроизводства восстанавливают утрачиваемую между ними взаимосвязь.

Обособленность субстанциальных процессов приводит к иному пониманию природы капитала – как движения бесформенной субстанции стоимости. Капитал – это не только имущество или объект собственности, не только производственные отношения эксплуатации: капитал, по существу, есть самостоятельное самодостаточное движение субстанции стоимости. Открытая Марксом фигура кругооборота капитала $D-T \dots P \dots T-D$, объединяющая три стадии движения и три формы капитала: денежную D , производительную P и товарную T , является *символом* или наглядным выражением принципиально нового понимания капитала. В процессе кругооборота каждый индивидуальный капитал последовательно проходит три стадии. На стадии авансирования приобретаются средства производства и нанимается рабочая сила. В течение следующей стадии производятся товары, частью стоимости, которых является прибавочная стоимость. Затем возросший по стоимости товарный капитал реализуется, создавая условия продолжения своего движения. Таким образом, капитал является самодостаточным движением *субстанции* стоимости.

Благодаря выделению субстанции Маркс открыл прибавочную стоимость, показав её принципиальное отличие от разнообразных видов денежного дохода. Вся существующая критика теории Маркса основана на игнорировании субстанциальной природы прибавочной стоимости, на рассмотрении её как разности денежных сумм. Между тем, прибавочная стоимость у Маркса обусловлена особенностью функционирования рабочей силы, а именно, относительной независимостью процесса её расходования при производстве товаров от процесса её воспроизводства при потреблении товаров и услуг.

Анализ этих процессов показывает их расхождение с увеличением рабочего дня, поскольку прирост создаваемой стоимости уменьшается в силу усталости работника, а прирост стоимости

товаров и услуг, необходимых для воспроизводства расходуемой рабочей силы, растёт с накоплением усталости. Графическое отображение этих процессов на рис. 1 иллюстрирует неизбежность прибавочной стоимости. В процессе индустриализации прибавочная стоимость увеличивалась за счет увеличения рабочего дня и уменьшения стоимости рабочей силы. В результате каждый рабочий производит максимально возможную прибавочную стоимость, которая является частью стоимости товарного капитала, поставляемого на рынок для реализации.

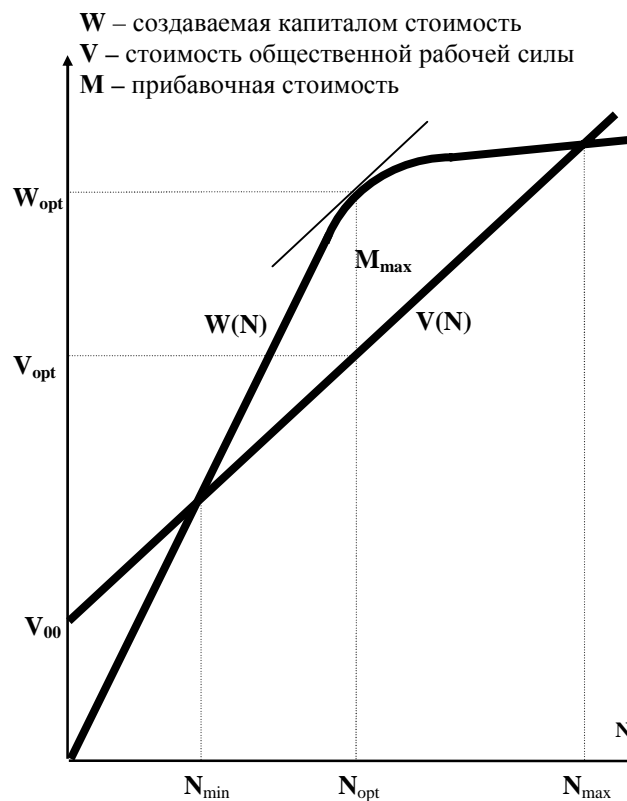
Рис. 1. Производство прибавочной стоимости

Для понимания циклического развития экономики важен метод добавочной прибавочной стоимости. Этот метод относят к относительной прибавочной стоимости, что создает непреодолимые трудности в понимании механизма промышленного цикла и кризиса перепроизводства. Дело в том, что добавочная прибавочная стоимость возникает не от уменьшения стоимости рабочей силы как относительная прибавочная стоимость, а из-за перераспределения субстанции стоимости на рынке. Её присваивает предприниматель, который, увеличивая производительность, уменьшает индивидуальную стоимость продукции ниже рыночной. При этом рабочие его предприятия производят прибавочную стоимость так же, как и на любом другом предприятии, поскольку интенсивность труда, продолжительность рабочего дня и стоимость рабочей силы везде одинаковы. Однако рынок, на котором все реализуют товары по единой цене, перераспределяет производимую стоимость пропорционально производительности. При этом возникает видимость, что рост производительности создает стоимость, поскольку увеличившееся количество товара в единицу времени умножают на его рыночную цену. Такой подсчёт рождает иллюзию создания стоимости факторами, увеличившими производительность. Если предприниматель использует новые, более производительные средства производства, что уменьшает индивидуальную стоимость товара, он получает после реализации по рыночной

стоимости чистую прибыль и считает, что она произведена его новым капиталом. Если производительность возрастает за счет плодородия земли, то есть основание утверждать, что земля создает ренту. Если предприниматель уменьшил индивидуальную стоимость продукции за счёт организации производства, то создается впечатление, что его организаторский талант создал предпринимательский доход. Так капиталистический рынок порождает иллюзию создания доходов факторами, определяющими производительность.

Прибавочная стоимость, как и стоимость, является макроэкономической характеристикой, поскольку только совокупность индивидуальных капиталов, образующая *общественный* капитал, воспроизводит рабочую силу, определяет величину её стоимости, чем создаёт условия для производства каждым рабочим максимальной прибавочной стоимости. Проанализируем определение общественным капиталом количества занятого населения или величину занятости. Создаваемую стоимость обозначим W , а общее количество занятых работников N . Если бы все работники были рабочими, то график производимой стоимости с ростом занятости представлял бы прямую.

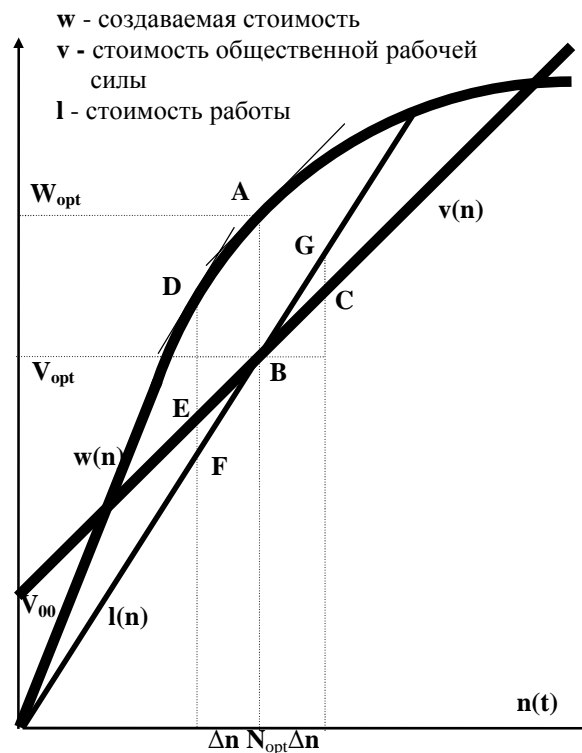

Рис. 2. Структура общественного капитала при различной занятости

Однако для нормального функционирования капиталистической экономики, создаваемой общественным разделением труда, необходима деятельность, не создающая субстанцию стоимости, что приводит к кривизне линии $W(N)$ на рис. 2. Прямая $V(N)$ показывает изменение стоимости общественной рабочей силы с ростом занятости. Аналогично функции стоимости рабочей силы от величины рабочего дня $V(T)$, линия $V(N)$ начинается от некоторой *гипотетической* величины, определяемой затратами, необходимыми для воспроизводства общественной рабочей силы в неработающем состоянии. С увеличением занятости функция $V(N)$ будет возрастать, и это увеличение не зависит от того, создает нанимаемый работник материальное богатство и стоимость

увеличение не зависит от того, создает нанимаемый работник материальное богатство и стоимость или только необходимые условия их создания. Поскольку интенсивность труда в экономике неизменна, для восстановления рабочей силы любого работника необходимы такие же общественные затраты.

Линии $W(N)$ и $V(N)$ имеют две гипотетические точки пересечения. При любой занятости в интервале между ними общественная рабочая сила воспроизводится. Занятость, при которой прибавочная стоимость максимальна, является *оптимальной*, а соответствующий ей уровень безработицы – *естественным*, так как он определяется не трудовыми соглашениями работников и работодателей, а природой общественного капитала. *Относительно этого состояния максимальной эффективности экономики и происходят её циклические колебания.* Рассмотрим механизм естественного неравновесия капиталистической экономики, обусловленный циклическим характером изменения органического строения общественного капитала.

Рис. 3. Изменение органического строения общественного капитала

Условия оптимальности:

$dW(n)/dn = dV/dn$ при $n = N_{opt}$ – условие максимума прибавочной стоимости;

$dW(n)/dn = dL/dn$ при $n = N_{opt} - \Delta n$ – условие максимума прибыли.

На рис. 3 показаны функции создаваемой стоимости и стоимости общественной рабочей силы от изменения занятости. Максимальная прибавочная стоимость производится общественным капиталом при оптимальной занятости. Стоимость рабочей силы имеет форму платы за труд и выплачивается работающей части населения. Именно в виде заработной платы учитывают стоимость рабочей силы предприниматели. Если вместо стоимости рабочей силы $v(n)$ рассматривать оплату труда $l(n)$, то условия максимума изменятся. Как показано на рисунке, разность между $w(n)$ и $l(n)$ максимальна при занятости меньше оптимальной на Δn . Эта занятость

соответствует первому постулату классической теории занятости, определяющему спрос предпринимателей на труд. *Заработная плата, как форма стоимости рабочей силы, принуждает предпринимателей к уменьшению занятости ниже оптимальной, чтобы увеличить прибыль.* Производимая прибавочная стоимость, а значит, и эффективность экономики, уменьшаются, но капиталисты присваивают максимальную прибыль, которая накапливается. При этом воспроизводство общественной рабочей силы не осуществляется в полной мере, имеет место недостаток спроса и недопотребление, так как заработная плата меньше стоимости рабочей силы.

Состояние с максимальной прибылью неустойчиво. Поскольку прибавочную стоимость создает экономически целесообразное расходование рабочей силы, то максимальная прибыль является *следствием* нормального воспроизводства рабочей силы. Обусловленность максимальной прибыли воспроизводством рабочей силы приводит к невозможности сохранения высокой эффективности при *длительном* пребывании экономики в состоянии с занятостью меньшей оптимальной, которое, в таком случае, становится *депрессивным* состоянием. Если занятость ниже оптимальной сохраняется *длительное* время, то безработица является *вынужденной*, поскольку *рабочая сила не воспроизводится, имеет место недостаток спроса и потребления* и экономика находится в состоянии депрессии. Если же рабочая сила воспроизводится, то безработицу следует признать добровольной, а кратковременная фаза цикла с занятостью ниже оптимальной не является *состоянием* депрессии. Неравновесие состояния максимальной прибыльности вызвано также тем, что создаваемая стоимость превышает ее совокупное потребление, в результате чего масса общественного капитала растёт. Происходит перенакопление, и единственной возможностью получения нормальной прибыли для накапливающегося капитала является его инвестирование, увеличение занятости и производства прибавочной стоимости.

Таким образом, состояние экономики с максимальной прибылью противоречиво, т.к. при сохранении такой занятости возникает недовоспроизводство рабочей силы, уменьшающее производство прибавочной стоимости, а сбережение присваиваемой прибыли невозможно без *новых* инвестиций, увеличивающих занятость. Кроме того, решающим фактором нестабильности является стремление предпринимателей к добавочной прибыли, которую приносят инновации. При осуществлении инноваций предприниматели ориентируются на увеличение производительности. В результате накопление прибавочной стоимости в экономике приводит к росту занятости, созданию капиталов, включая эффективные капиталы, обладающие производительностью выше средней или *чистой производительностью*. Первоначальные инвестиции в силу мультипликативного эффекта увеличивают общую занятость. С нарастающим увеличением занятости экономика подходит к оптимальной стадии, где её эффективность максимальна, производится максимальная прибавочная стоимость при минимальной стоимости труда. Создаваемая совокупная стоимость превышает потребляемую стоимость на максимальную величину, но теперь при равенстве стоимости рабочей силы заработной плате. Тем не менее, причины, вызвавшие рост занятости, продолжают действовать как в силу мультипликативного эффекта, так и в силу сохраняющегося недовоспроизводства рабочей силы. Только с превышением оптимальной занятости заработная плата становится больше стоимости рабочей силы и происходит компенсация недопотребления. В соответствии с законом воспроизводства рабочей силы увеличение занятости должно продолжаться до тех пор, пока средняя величина потребляемой стоимости не будет равна стоимости рабочей силы. Если и после этого занятость будет расти, то есть основание для оценки всей безработицы как *добровольной*.

Рост занятости при добровольной безработице вызовет резкое действие общественного капитала, восстанавливающее его внутреннее строение и самодвижение стоимости. Этот кризис восстанавливает эффективность капиталистической экономики. Рассмотрим механизм кризиса перепроизводства. Капиталистический рынок поддерживает относительную стабильность цен до кризиса. Если развитие идет за счет роста производительности, кривая совокупного предложения

товаров $z(n)$ будет отличаться от кривой создаваемой стоимости $w(n)$. Поскольку стоимость товаров измеряют произведением рыночной цены на количество товара, у капиталов, увеличивших производительность, образуется *чистый продукт*, составляющий часть совокупного предложения. В результате, при стабильности цен кривая создаваемой стоимости $w(n)$ будет представлена на капиталистическом рынке кривой совокупного предложения $z(n)$. Поэтому, как показано на рисунке, из-за роста общественной производительности труда $z(n)$ будет превышать $w(n)$ на величину чистого продукта.

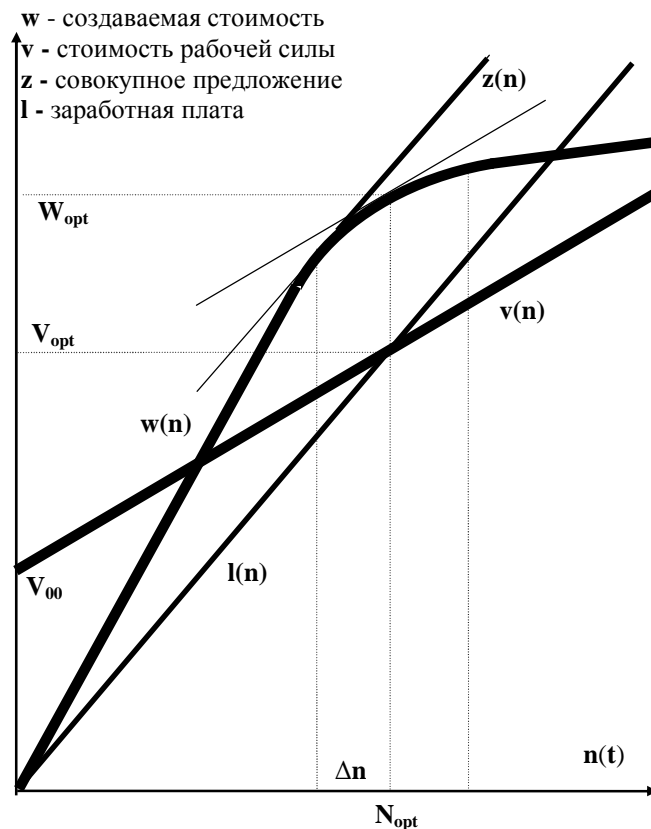

Рис. 4. Циклическое воспроизводство общественного капитала

Условия нормального воспроизводства общественного капитала:

- 1) $dw/dn = dl/dn$ – максимум прибыли;
- 2) $\int [l(n) - v(n)]dn \geq 0$ – добровольная безработица;
- 3) $\int [z(n) - w(n)]dn = \int [l(n) - v(n)]dn$ – естественная инфляция;
- 4) $dw/dn = dv/dn$ – максимум эффективности

Когда рост занятости связан с ростом производительности, совокупное предложение $z(n)$ в относительно стабильных рыночных ценах растет быстрее, чем создаваемая стоимость $w(n)$, поскольку новые капиталы, обладающие производительностью выше средней, увеличивают чистый продукт, предложение товаров на рынке и запас. С ростом занятости растет совокупная заработная плата, потребительский спрос и общественное потребление. Когда занятость превысит оптимальную на величину Δn , прирост заработной платы перестает потребляться и становится формой накопления. Общее превышение средней заработной платы над стоимостью рабочей силы является основанием роста инфляции.

В целом экономическое положение выглядит прекрасно: растёт производительность и совокупное предложение *реальных* качественных товаров, увеличиваются национальный доход, занятость и общее благосостояние, то есть растёт и общественный потребительский спрос. Рост средней заработной платы создает еще более благоприятные условия для замещения дорожающей рабочей силы, то есть для осуществления инноваций, увеличивающих производительность. Ничто, казалось бы, не мешает росту экономики. Более того, он, кажется еще реальней, если предложение кредитных денег возрастает и создает видимость роста ожидаемой прибыли. Кажется, что, несколько проигрывая в инфляции, мы достигаем «полной занятости» и непрерывного экономического роста. Однако до этого гипотетического состояния наступает оздоравливающий экономику кризис перепроизводства, вызванный падением эффективности, уменьшением производимой общественным капиталом прибавочной стоимости, нарушением его внутреннего строения и затруднением самодвижения стоимости. Основанием кризиса является сокращение производства аутсайдерами прибавочной стоимости, распределяемой капиталистическим рынком в виде дополнительной прибыли или квазиаренды. Это сокращение связано с затруднениями при получении краткосрочных кредитов, потребность в которых возникает с увеличением времени оборота из-за роста чистого продукта и запасов. Увеличение спроса по краткосрочным кредитам и рост общественных издержек обращения, связанных с деньгами, приводит к изменению распределения прибавочной стоимости. Все большая ее часть будет присваиваться не как дополнительная прибыль лидерами промышленного капитала, а как процент по банковским кредитам, увеличивая доходы банковского капитала. Когда рост текущих издержек капиталов-аутсайдеров достигает рыночной цены, промышленные лидеры капиталистического рынка могут её увеличивать и отодвигать кризис. Но рост рыночных цен имеет предел, поскольку банки будут увеличивать норму процента по краткосрочным кредитам, что позволит им, а не промышленным капиталистам присваивать добавочную прибавочную стоимость. В такой ситуации лидеры капиталистического рынка не смогут увеличивать цены, поскольку это уменьшит их прибыль. Не выдержав конкуренции, капиталы-аутсайдеры будут вынуждены закрыть производство, что приведёт к резкому падению поставляемой на рынок для перераспределения производимой ими прибавочной стоимости. Кризис перепроизводства освобождает рынок от аутсайдеров, оставляя наиболее эффективные капиталы без добавочной прибавочной стоимости и ожидаемой чистой прибыли. Кризис освобождает экономику от неэффективных капиталов и возвращает в состояние, определяемое первым постулатом занятости, где прибыль максимальна. Так завершается процесс замещения неэффективных капиталов, в котором прямой замены капиталов не происходит, они длительное время конкурируют на капиталистическом рынке, на практике определяя свою эффективность.

Важнейшим условием нормального развития инновационной экономики является создание новых высокоэффективных капиталов, обеспечивающих прирост производительности, и производство максимальной прибавочной стоимости. Для создания новых капиталов в условиях периодических кризисов важным моментом является уверенность инвесторов в прохождении их капиталами общего оборота, по истечении которого первоначальные авансы возвращаются, и начинает поступать *чистая прибыль*. Если бы увеличение предложения продукции, вызванное созданием более производительных капиталов, так сказывалось на рыночной цене, что она падала бы с ростом производительности, как это происходит с индивидуальной стоимостью товара, то это приводило бы к перераспределению добавочной прибыли к торговым капиталам, приобретающим продукцию с целью продажи. В такой ситуации, если новатор и будет получать добавочную прибыль с капиталистического рынка, то далеко не всю. Это увеличит время, необходимое для прохождения новым капиталом общего оборота, из-за чего кризис перепроизводства разорит не только неэффективных собственников, но и инвесторов предпринимателей-новаторов. С общественной точки зрения, разорение инвесторов высокоэффективных капиталов приведет к

перераспределению собственности, а не к уничтожению самих капиталов, которые будут приносить новым собственникам чистый доход, однако угроза потери собственности при нововведениях сделает инвесторов осторожными, уменьшит побуждение к инвестированию, что создаст объективное основание для депрессии. Кроме того, в условиях падающих цен уменьшается денежная заработная плата, становится затруднительным экономически обоснованное замещение рабочей силы новыми технологиями. Поэтому цены, адекватные стоимостям товаров, уменьшающимся с ростом производительности, препятствуют инновациям и прогрессу экономики. Возможность инноваций предполагает осуществление быстрого общего оборота капитала новатора. Возврат к денежной системе золотого стандарта ведет к сокращению новых инвестиций, к депрессии и вынужденной безработице. Кредитные деньги, освобожденные от золотого стандарта, соответствуют природе общественного капитала как самостоятельно движущейся стоимости. Это изменяет экономический цикл, исключает возможность Великой депрессии, но создаёт основание для стагфляции.

В начале XXI века экономический цикл подвергся ещё одному серьезному испытанию. Оно связано с отменой поправки, запрещавшей сберегательным банкам США заниматься спекулятивной предпринимательской деятельностью. Поправка эта была принята в период Великой депрессии и разграничивала движение денег на денежном рынке от движения денежного капитала в инвестиционном процессе, что соответствует структуре общественного капитала. Однако, в соответствии с господствующим в экономической науке США монетаристским вариантом количественной теории денег, различий между деньгами как капиталом и деньгами как таковыми нет, поскольку прибавочная стоимость отрицается, а капитал рассматривается как совокупность денежных активов. Проведенная с целью диверсификации деятельности коммерческих банков отмена запрета на их спекулятивную деятельность привела к серьезному нарушению механизма экономического цикла. Это обусловило тяжесть последнего финансово-экономического кризиса и последующие проблемы восстановления нормального циклического развития мировой экономики.

ПЕРЕМЕНА ТРУДА И СТЕПЕНЬ ЕЕ ЗРЕЛОСТИ

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: rectorat@uniyar.ac.ru

Аннотация. В статье дается обоснование теории перемены труда, рассмотрена степень незрелости экономических отношений по организации перемены труда в настоящее время. При анализе учитывался уровень институционализации трудовой сферы, состояние высшей школы, уровень патерналистских настроений, региональный аспект труда, а также другие важные составляющие.

Ключевые слова: закон перемены труда; безработица; занятость; заработная плата; наниматель; наемный работник

Код УДК: 331.101

Annotation. The author provides the basis for the theory of labour variation, examines the degree of immaturity of economic relations that touch upon the organization of work changes at present. The study is grounded on the level of institutionalization of the labor sphere, the state of higher education, the level of paternalistic attitudes, the regional dimension of labour, as well as on other important components.

Keywords: law of changing labor; unemployment; employment; wage; employer; employee

За истекшие 50 лет накопилась достаточно большая литература по изучению феномена перемены труда работниками. Основные проблемы, которые изучались российскими авторами, были следующие. Первая – содержание, формы, функции перемены труда как закона крупного машинного производства (Варченко А.Ф., Ельмеев В.Я., Кайдалов Д.П., Костриченко В.М., Мелиховский В.М., Моисеев Л.А., Ягодкина И.А.). Вторая – взаимосвязь перемены труда с профессиональным разделением труда (Басария Р.А., Логвинов Л.Д., Лозовой В.П., Корниенко В.П., Мелиховский В.М. и др.). Третья – перемена труда и всестороннее развитие личности (Авдеев Г.Е., Кайдалов Д.П., Суименко Е.М.). Четвертая – перемена труда и движение кадров (Бляхман Л.С., Добрусин А.М., Павленков В.А., Шищенко В.И.). Пятая – перемена труда и воспроизводство рабочей силы (Бурлин В.П., Плинер М.Д.) Это были исследования 70-80-х годов. В 90-е годы внимание к проблеме снизилось. Возникли вопросы перехода России к рынку. В 90-е годы активизировались в исследовании проблемы социологи (Соколова Г.Н.) Тем не менее, по нашему мнению, можно сделать важные обобщения.

Главный вывод состоит в том, что нельзя ограничивать перемену труда только действием одного закона. Открытый К. Марксом закон регулирует непосредственно процесс смены трудовой деятельности [1, с. 498-499]. Но есть и другие экономические сферы, на которые воздействуют другие законы, которые достаточно подробно изучены авторами. Их системный анализ позволяет выделить наиболее актуальные проблемы для современного рынка труда. Это, прежде всего, профессиональное разделение труда, которое обеспечивает приобретение и развитие

профессиональных способностей человека. Намечаемые меры по разработке к 2015 году 800 новых профессиональных стандартов, по выработке единых принципов оценки профессиональной подготовки рабочих кадров позволят раскрыть дополнительные резервы роста качества труда работников. Далее, необходимы материальные условия для перемены деятельности: финансовые ресурсы, технические средства для обучения, обмена информации, для переезда в другой регион. Это сфера действия закона распределения трудового дохода. Эти задачи будут решаться с помощью реализации большой программы повышения уровня средней заработной платы разным категориям работников в период 2012 – 2018 годов. Наконец, обеспечение социальных лифтов – профессиональное и административное продвижение – предполагает воссоздание в 2013-2015 годах на новой основе в организациях производственных советов с широкими полномочиями в делах управления предприятиями, Намечены меры по развитию институтов самоуправления, выработке кодексов профессиональной этики. С учетом такого рассмотрения проблемы можно говорить о том, что сейчас имеются возможности для формирования теории перемены труда как области социально ориентированного чередования трудовой деятельности работником в течение его трудового жизненного цикла, сочетания профессиональной и общественно полезной работы в интересах личности и общества.

Важным вопросом исследования является статистическая база. В предыдущие годы она была слабой и ограничивалась в основном социологическими исследованиями отдельных предприятий. Нами приводился материал предприятий Ярославской области: заводов «Пролетарская свобода», Рыбинского и Даниловского заводов деревообрабатывающих станков, а также Переславского химического завода на начало 80-х годов прошлого века. Даже такой ограниченный массив исследования позволил выявить причины перемены труда: от 12 до 22 процентов – неудовлетворенность заработком, от 8 до 14 процентов – необеспеченность жильем, от 8 до 10 процентов – неинтересная, однообразная работа. Потенциальная текучесть на данных заводах тоже предполагалась высокой – от 25 до 40 процентов, причем часть работников намеревалась сменить специальность [2, с. 28-29]. Мы привели эти данные потому, что в международном исследовании молодых наемных работников от 20 до 32 лет (так называемое поколение Y, родившихся в 1980х – начале 1990х годов), проводившемся в августе-октябре 2011 года в 74 странах мира, каждый пятый (21 процент) готов остаться на той же работе при условии реальной перспективы развития, 38 процентов находятся в поисках другой работы, а 43 процента работу не ищут, но открыты для предложений [3]. Хотя время и экономические системы были разными, но тенденция к перемене труда налицо, причем она усиливается по мере совершенствования общества.

В современных условиях сохраняется информационная недостаточность при изучении процесса в России. Однако имеются косвенные материалы, полученные в ходе последней переписи населения в 2010 году. При оценке источников средств существования указали, что имеют один источник 103,6 млн. чел., два источника – 33 млн. чел, три источника – 2,2 млн. чел. Иными словами, примерно 35 млн. чел., то есть 25 процентов опрошенных могли иметь дополнительную специальность для заработка. Одновременно в 2010 году указали на совместительство 48 процентов занятых ко всему населению, указавшему источник средств существования [4]. Конечно, данные показывают лишь тенденцию к перемене труда. Считаю, что необходимо при проведении профессиональных переписей занятых ввести специальную графу о перемене труда и о причинах таких изменений.

Другая теоретическая проблема: выдвинутая мною еще в 80-е годы идея об оценке степени зрелости экономических отношений, в том числе и по перемене труда [5, с.81 - 82], не потеряло своей актуальности. Оценка ее в современном методологическом плане может иметь два варианта. Первый – сравнение текущего состояния с теоретической моделью зрелого инновационного общества. Пока такое сопоставление затруднительно, ибо экономисты не разработали данную модель, хотя имеются некоторые ее оценки. Второй вариант более приемлемый, он базируется на

принципах бенчмаркинга и должен включать оценку уровня нашего развития в сравнении с лучшими мировыми образцами. Период временной характеристики здесь небольшой – 15-20 лет, что позволяет более реально наметить пути развития экономики. В соответствии с таким подходом отметим проявления степени незрелости перемены труда в настоящий период.

Первое. Уровень институционализации трудовой сферы в России, по данным РСПП, достигает 49 процентов. Это – работники, занятые на крупных и средних предприятиях. Еще 18 процентов россиян трудятся в неформальном секторе, где трудовое законодательство фактически отсутствует, 8 процентов – в малом предпринимательстве, где закон применяется частично [6]. Это делает перемену труда болезненной для многих работников и приводит к материальным потерям. Она может сопровождаться серьезными трудностями и даже психологическим дискомфортом при отказе от любимой работы.

Второе. Высшая школа в России является сейчас несовершенным инструментом реализации перемены труда. В нее идут слабо подготовленные студенты. Вузы в значительной степени не учитывают потребности рынка труда и интересы работодателей. Они зачастую вынуждены так поступать из-за необходимости занять молодежь и не дать ей возможность быть сразу после окончания школы безработными.

Третье. В российском обществе до сих пор сильны патерналистские настроения. Многие семьи надеются, что государство обеспечит нормальную подготовку и переподготовку кадров. Такие ожидания не всегда сбываются, ибо профессиональная подготовка молодежи все активнее ориентируется на коммерциализацию такой услуги.

Четвертое. Важным является региональный аспект перемены труда. Речь идет, прежде всего, о моногородах, которых насчитывается в России в количестве 300 единиц. Это достаточно много и является результатом просчетов планового хозяйства. Есть несколько вариантов решения проблемы. Первый – это строительство новых предприятий, второй – это переезд граждан с учетом американской модели: «жить там, где работа». Но оба варианта капиталоемкие, что затрудняет их применение на практике.

Пятое. На перемену труда существенное влияние оказывает безработица. Ее уровень в Европе достаточно высокий, особенно среди молодежи от 20 до 32 лет. Так, в странах Запада в 2011 году она превышала 20 процентов, а в Португалии – 30, в Греции – 45, в Испании – более 50 процентов. Многие из них совсем не имеют трудового опыта [7]. Тем самым западная модель подготовки профессионалов не всегда отвечает требованиям рынка. Она показывает слабость в умении приспосабливаться к потребностям капитала, в способности к самообучению и профессиональной организации процесса переподготовки. Эти пробелы должны учитываться нами при решении вопроса о заимствовании западного опыта для внедрения его в российских учебных заведениях.

Шестое. Объем перемены труда в России достаточно высокий. По расчетам экспертов, на середину 2012 года 60 процентов жителей России трудится не по полученной ранее профессии. Чаще всего по избранной профессии трудятся работники строительства и здравоохранения, нефтяники и газовики. Но уходят из профессии экологи, химики, биологи, географы, социологи, специалисты социальной работы, историки и филологи [8]. Безработица болезненно сказывается и на людях старшего возраста свыше 45-50 лет. Эта категория работников уже не пользуется большим спросом на рынке труда и не всегда может овладеть навыками работы по сложной профессии. Поэтому зачастую безработные вынуждены соглашаться на более низкую зарплату и невысокую квалификацию. Тем самым формируется сегмент перемены труда с понижающей квалификацией. Иными словами, перемена труда содержит в себе две тенденции: к переходу на более высокую и сложную специальность и к снижению уровня профессиональной квалификации. Это – проявление незрелой формы перемены труда.

Таким образом, перемена труда становится все более распространенным явлением, в сфере изменения трудовых функций попадают не только молодые работники, но и пожилые труженики. Это усложняет процесс профессионального продвижения кадров, требует дополнительных усилий и финансовых ресурсов для эффективного функционирования работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Карл Маркс; [предисловия Ф. Энгельса]. – М.: Политиздат, 1988. – Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. – 891 с.
2. Мелиховский В.М. Непосредственно общественный характер производства и профессиональное разделение и перемена труда / В.М. Мелиховский // Закон перемены труда в условиях непосредственно общественного производства при социализме: межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во ЯРГУ, 1981.
3. Николаева З. Поколение Y: «Не хотим работать на дядю» / Злата Николаева // Деловые новости и блоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Slon.ru>.
4. «Вот какие мы – россияне»: Росстат об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Rg.ru>.
5. Мелиховский В.М. Избранные научные труды / В.М. Мелиховский. – Ярославль: Изд-во «Литера», 2006.
6. Грицюк М. «Вернуть из тени в свет» / Марина Грицюк // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Rg.ru>.
7. Молодежная безработица как главный страх Европы: график // Деловые новости и блоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Slon.ru>.
8. «Прощай профессия» // Новые Известия – ежедневная общероссийская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru>.

ГОСУДАРСТВО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Ратькова Александра Борисовна

кандидат экономических наук, доцент. Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова,
кафедра экономики
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: ratkova.a@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема необходимости реализации идеи развития, обуславливающая появление государства развития. Обращается внимание на то, что потенциал экономического развития предполагает прочную институциональную основу, в формировании которой особая роль отводится государству. Незавершенность системы формальных норм создает проблемы для стабильности экономики развития. Институциональная среда характеризуется внутренней напряженностью. Для её нейтрализации создание и изменение государством формальных норм должно осуществляться во взаимосвязи с неформальными нормами экономического поведения.

Ключевые слова: государство развития; экономика развития; формальные нормы; неформальные нормы; институциональная среда; оппортунизм

Код УДК: 338.2

Annotation. The author states the necessity to implement the idea of development which determines the formation of the developmental state. Special attention is drawn to the fact that the potential for economic development requires a strong institutional framework and the state is to contribute to its formation. The incompleteness of the system of formal rules hinders the stability of the economy development. The institutional environment is characterized by internal tension. In order to neutralize it the processes of creating and changing of formal rules should be carried out according to the informal rules of economic behaviour.

Keywords: state of development; development economics; formal norms; informal norms, institutional environment, opportunism

Императивом XXI века является последовательная реализация идеи развития во всем многообразии ее проявления. По существу речь идет об осуществлении одного из фундаментальных прав – права на развитие человека, общества и всего человечества. Развитие – это процесс движения субъектов или объектов от данного состояния к качественно новому состоянию, процесс, содержанием которого является формирование и реализация потенциала развития. Понятие развития составляет ядро новой идеологии XXI века – девелопментизма, то есть идеологии развития.

Практическая необходимость реализации идеи развития обусловила, как отмечают зарубежные ученые, появление государства развития [1, с. 183]. М. Кастельс дает ему следующее

определение: «Государство является государством развития, когда оно устанавливает, как принцип легитимности, способность продвигать и поддерживать развитие, понимая под развитием комбинацию стабильно высоких темпов экономического роста и структурных изменений в экономической системе, как у себя дома, так и в своих отношениях с международной экономикой» [1, с. 183]. Подчеркивая важное значение появления феномена государства развития в современных условиях, М. Кастельс утверждает, что: «вместе с рядом исследователей я подтвердил в нескольких работах, что у истоков подъема азиатско-тихоокеанских экономик лежит национальный проект государства развития» [1, с. 184]. А, как известно, азиатско-тихоокеанские экономики – самая динамично развивающаяся часть глобальной экономики.

Потенциал экономического развития предполагает прочную институциональную основу. Институты, как формальные и неформальные нормы поведения, расширяют возможность анализа трендов устойчивого экономического развития общества. В формировании институциональной среды особая роль отводится государству. Рыночные механизмы не способны воспроизводить формальные нормы – это функция самого государства.

Нормы являются базовыми регуляторами взаимодействий между экономическими субъектами. Ими определяется, «как должен вести себя индивид в различных ситуациях, при этом выполнение предписания либо носит добровольный характер, либо основывается на санкциях (социальных, экономических, юридических)» [2, с. 137]. Норма становится правилом поведения людей лишь тогда, когда четыре ее элемента: атрибут, фактор долженствования, цель и условие – дополняются пятым важным элементом – санкцией за нарушение нормы или за уклонение от следования ей [2, с. 138]. Если такие отклонения от нормы, означающие оппортунистическое поведение, возникают как исключительные случаи, то, это можно характеризовать как аномалии – ненормальные, не принятые массой экономических субъектов формы поведения. Но если оппортунистическое поведение в той или иной конкретной ситуации становится массовым, принимается большими совокупностями экономических субъектов как нормальное, то, возникнув в виде аномалии, теперь само становится нормой. Контрагенты в экономических взаимодействиях ожидают друг от друга именно такого поведения, а следование ранее установленной норме превращается в отклонение от вновь установившегося порядка взаимодействий, то есть – в аномалию [3, с. 161]. Одной из причин этого являются особенности формирования институтов и институциональной среды в современной экономике России. Создание формальных институтов происходило:

1. по принципу институциональных заимствований правовых элементов из правовых норм других, так называемых развитых государств. В качестве наиболее явных примеров можно привести Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ, Федеральный закон о «Защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ [4, 5, 6]. Необходимо отметить, что процесс заимствования институтов из институциональной среды даже промышленно развитых стран должен происходить на основе тщательного изучения выгод и издержек от внедрения нового института и разрушения старого в случае замены;
2. либо по принципу длительного и неэффективного совершенствования советского законодательства, с принятием впоследствии не всегда удачных нормативных актов (наиболее яркие примеры – нормативные акты в сфере природоресурсного, жилищного, трудового права).

В результате сложившаяся система формальных норм имеет множество пробелов и зачастую отвечает задачам защиты интересов только отдельных групп. Незавершенность системы формальных норм (законов, других правовых норм) создает серьезные проблемы для стабильности экономики развития. В качестве примера можно привести правовое регулирование отношений

собственности: общие положения о равенстве всех форм собственности, основания возникновения и прекращения, способах защиты собственности, установленные Конституцией Российской Федерации, так или иначе реализованы в законодательстве. Однако нерешенность вопросов соотношения публичных и частных интересов при реализации полномочий собственника, отсутствие нормативно-правового регулирования процессов национализации, создают проблемы реализации данного института, как для самого собственника, так и для третьих лиц, включая общество и государство. Подобные проблемы незавершенности формирования отдельных правовых институтов, обеспечивающих функционирование экономики на рыночных условиях, существенно снижают как качество регулирования экономических отношений, так и некоторые положительные эффекты рыночной экономики, такие, как формирование эффективного собственника, развитие конкуренции, стремление к инновациям.

Для институциональной среды характерна неоднородность и внутренняя напряженность. В этой связи создание и изменение государством формальных институтов должно ориентироваться на соответствующую реакцию неформальных норм экономического поведения, осуществляться во взаимосвязи с ними.

В заключение следует отметить: лишь при условии согласования формальных и неформальных норм будут эффективны механизмы, обеспечивающие соблюдение формальных норм в обществе. Это позволит созданным государством формальным нормам и механизмам их реализации не множить, а решать те системно-сложные проблемы, которые препятствуют устойчивому рыночно-экономическому развитию, а государству стать гарантом реализации права общества и каждого человека на развитие, на повышение их благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
2. Олейник А. Институциональная экономика / А. Олейник // Вопросы экономики. – 1999. – № 1 -12.
3. Скаржинский М.И. Избранные труды / М.И. Скаржинский; ГОУ ВПО Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома: КГУ, 2005. – 752 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1>.
5. О несостоятельности (банкротстве): фед. Закон Рос. Федерации, 26 октября 2002 г., №127-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt>.
6. О защите конкуренции: фед. Закон Рос. Федерации, 26 июля 2006 г., №135-ФЗ // Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html.

К ТЕОРИИ СБЕРЕЖЕНИЙ

Роднина Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Корягина Татьяна Михайловна

аспирант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье приводятся аргументы, доказывающие необходимость и полезность использования категории сбережений не только в неоклассике, но и в политической экономии, представлены подходы к определению категории «сбережения».

Ключевые слова: сбережения; потребление; инвестиции; категория; теория; ретроспектива; материальные затраты

Код УДК: 330.567.6

Annotation. The article proves that the use of savings category is pertinent and effective for both neoclassic and political economy. The author also studies various approaches to define the term «savings».

Keywords: savings; consumption; investment; category; theory; retrospective; material costs

Теория сбережений рассматривается по преимуществу в рамках неоклассической версии экономической теории. В этой теории она играет существенную роль, с одной стороны, в связи с доходами общества и их использованием, с другой – в связи с инвестиционными процессами. Всем известна формула «Сбережения = Инвестиции» (иногда вводят знак неравенства). Понятием сбережений активно оперировал Хикс в своей книге «Стоимость и капитал». В то же время трудно найти сочинение, где достаточно полно рассматривается вопрос о сбережениях в теоретическом ключе. Можно поискать некие аналоги этому понятию. Так, в марксистской политической экономии выдвигается категория прибавочного продукта как излишка сверх общественных потребностей. Этот излишек служит целям накопления. Как избыток продукта над фондом потребления исследуется фонд накопления. Напомним, что в неоклассике сбережения понимаются как избыток доходов над потреблением. Как видим, рассматриваемые в разных исследовательских системах понятия прибавочного продукта, фонда накопления и сбережений в достаточной степени близки. Если выйти на обобщение, то можно сказать, что движение общественного продукта и доходов связано как с потреблением, так и с накоплением. Эта пара понятий характеризуется тем,

что удачно дополняет друг друга с точки зрения экономического смысла (не следует упускать из вида и понятие возмещения материальных затрат).

Можно задуматься, какой смысл имеет использование в научном обороте категории сбережений, если основной макроэкономический процесс движения товаров можно выразить с помощью категорий возмещения, потребления, накопления. Приведем аргументы, с тем чтобы доказать нужность и полезность использования категории сбережений не только в неоклассике, но и в политической экономии. Будем исходить из того, что всякая категория занимает свое место в науке и выполняет возложенные на нее функции.

Во-первых, обоснованный характер, на наш взгляд, носит использование в научной работе цепочки «потребление – сбережения – накопление» (рассуждения в таком ключе приближают исследователя к реальной жизни). В этой цепи промежуточное положение сбережений носит естественный характер, характеризует особую стадию, нуждающуюся в специальном рассмотрении.

Во-вторых, сбережения имеют денежную форму, но в указанной цепочке в денежной форме выступают и потребление, и накопление. Именно денежная форма придает процессам и стадиям обобщающий вид (натуральные запасы важны, но рассуждения относительно их представляют собой уже другой аспект разговора).

В-третьих, вводя понятие сбережений, мы вынуждены обращаться к основным субъектам экономики. Применение этого термина в отношении домашнего хозяйства носит общепринятый характер, но этот же термин применяется также и к предприятию как основному производственно-экономическому звену, и к государству как субъекту экономики (в данном случае возникает некоторая условность, но она допустима вследствие необходимости использовать общее понятие применительно к процессу превышения доходов над потреблением). Но уже сама увязка сбережений с субъектами экономики позволяет углубить тему и в существенной степени ее конкретизировать.

В-четвертых, в связи со сбережениями возникает вопрос об их перетоке в реальный сектор. В данном случае реальный сектор понимается расширительно – как сектор нефинансовый. Экономика разграничивается на финансовый и нефинансовый секторы. Складывается механизм, обеспечивающий указанную аллокацию ресурсов, этот механизм выступает как особый предмет рассмотрения.

В-пятых, предложенная нами воспроизводственная цепь «потребление – сбережения – накопление» существенна для теоретического и прикладного анализа, однако она не должна давать основания судить о том, что сбережения используются исключительно на цели накопления, вопрос сложнее. Тут уже мы говорим об экономическом назначении сбережений, они используются не только как источник накопления (инвестиций), но и как резервы, идут на погашение долгов, представляют собой базу расходов будущего периода. Такое многообразие функций обогащает понятие сбережений.

В-шестых, сбережения, наряду с деньгами и денежными формами и фондами, устанавливают связь времен – прошлого, настоящего и будущего. Это, кстати, одна из серьезнейших проблем, имеющих не только и даже не столько экономико-теоретический характер, сколько междисциплинарный с существенным акцентом на философские аспекты. Но денежная составляющая существенна и подлежит исследованию. Сбережения связаны с прошлым, прежде всего с точки зрения своего формирования, но они олицетворяют и настоящее (частично это инвестиционный процесс, а также использование сбережений как резервов и как средства погашения долгов). Связь сбережений с будущим связана с инвестиционным процессом, а также с тем, что они выступают как источник расходов будущих периодов. Все эти вопросы мы рассматриваем в конспективном виде, а на самом деле это крупные вопросы реальной жизни.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что сбережения – очень значимая категория, при этом нужно иметь в виду, что мы использовали далеко не всю аргументацию в пользу необходимости активного использования в политико-экономических исследованиях категории сбережений.

Наверное, глубоко правы те исследователи, которые считают, что многие процессы и явления можно рассматривать в рамках триединства «потенциал – механизм – результативность». К числу сторонников такой идеи принадлежит профессор ИвГУ В.Н. Щуков. Обращаясь конкретно к сбережениям, мы склонны утверждать, что в теории сбережений ключевым является вопрос о механизме перетока денежных сбережений в реальный сектор. Как известно, в современной экономике России этот механизм срабатывает пока недостаточно успешно, и реальная экономика испытывает недостаток инвестиционных ресурсов. Впрочем, вместе с тем она испытывает и дефицит инвестиционных проектов, на это тоже следует обратить внимание. Если пытаться вникнуть в то, что мы называем механизмом перетока сбережений в реальный сектор, то приходится сказать, что этот механизм многообразен – это и кредит, движение которого связано в первую очередь с коммерческими банками, это и рынок ценных бумаг, как первичных, так и производных, это и организация предпринимателем собственного дела, это и внесение паев в предприятие или в какой-либо проект, это и операции факторинга и, возможно, кое-что еще. Разноплановость структур, образующих указанный механизм, затрудняет его анализ, но вместе с тем свидетельствует о богатстве связей и отношений.

Мы уже указывали на уровни общественного воспроизводства, с которыми связано движение сбережений: домашние хозяйства (население), предприятия (организации), государство. В отношении домашнего хозяйства используется термин домашних инвестиций, имея в виду одно из направлений использования сбережений (приобретение недвижимости, антиквариата, художественных полотен, драгоценных металлов, ценных бумаг, валюты). Но, наверное, инвестиции не следует понимать так традиционно, как обозначено в предыдущей фразе. В современных условиях приобретают значение инвестиции в образование и в здоровье населения. Как видим, тема сбережений разнообразна и разветвлена. Если обратиться к литературе, то можно увидеть, что сбережения исследуются в связи с очень многими процессами и явлениями. Среди них представляет интерес вопрос об уровне сбережений и о возможностях и темпах экономического роста. Существует суждение, что высокий уровень сбережений адекватен повышенным темпам экономического роста. Наверное, в общем виде это так, если только не вмешиваются какие-либо посторонние факторы, например, серьезная задолженность по кредитам и иным обязательствам и необходимость ее погашения.

Итак, сбережения населения занимают особое место среди экономических явлений. С одной стороны, они являются важнейшим показателем уровня жизни, непосредственно связанным с потреблением, доходами и расходами населения. С другой стороны, сбережения населения представляют собой ценный ресурс экономического развития, источник инвестирования и кредитования хозяйства. По данным Госстата России, в 2010 году размер вкладов в рублях и иностранной валюте, привлеченных только кредитными организациями, составил почти 12 трлн. руб. (в 2011 году – уже более 15 трлн. руб.), взносы в страховые организации по договорам добровольного страхования составили более 1036 млрд. руб., нетто-приток средств пайщиков в ПИФы достиг 31,3 млрд. рублей, пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах достигли 155,3 млрд. рублей. На конец 2010 года общий размер сбережений, включая неорганизованные, по оценкам экспертов, составлял 35,3 трлн. рублей [10].

В экономической литературе существуют различные подходы к определению категории «сбережения». Рассмотрим некоторые из них. Понятие «сбережения» исследуется учеными-экономистами достаточно давно. Так, первую трактовку данной категории можно встретить в

в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Он рассматривал понятие сбережения с позиции накопления населением денежных средств через понятие «бережливость». А. Смит полагал, что «...капиталы возрастают в результате бережливости. Бережливость, а не трудолюбие является непосредственной причиной возрастания капитала... трудолюбие создает то, что накапливает сбережение. Но капитал никогда не мог бы возрастать, если бы бережливость не сберегала и не накапливала» [8].

Интересна также и точка зрения Дж. М. Кейнса на сущность «сбережений». В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» он определяет сбережения как «...излишек дохода над тем, что затрачено на потребление...» [7].

Среди наших соотечественников и основоположников классической экономической теории проблемой сбережений занимались такие ученые, как М.И. Туган-Барановский, И.Т. Посошков, Н.С. Мордвинов, С.Ю. Витте и др. В частности, М.И. Туган-Барановский рассматривал вопрос трансформации сбережений в инвестиции, который возник с появлением нового класса сберегателей – наемных рабочих. До этого в качестве сберегателей учеными (Н.Д. Кондратьев, К. Маркс, М.И. Туган-Барановский и др.) рассматривался класс капиталистов. Так, М.И. Туган-Барановский отмечал: «...капиталисты стремятся капитализировать неупотребляемую ими самими часть прибыли и получить с нее новый доход». Наемные рабочие изымают из обращения деньги, аккумулируя сбережения в несвязанной форме [5, с. 253].

Касаясь практики современного банковского дела, можно привести пример трактовки сущности категории сбережений, обозначенной профессором О.И. Лаврушиным. Он определяет сбережения в сопоставлении с понятием «средства накопления», считая, что последние являются важной предпосылкой развития сбережений и кредитных отношений в стране. Они выражены в виде «определенного состава денежных накоплений, в который включаются остатки наличных денег, хранящихся у отдельных граждан, а также остатки денег на счетах в банках» [2, с. 22].

Во многих Интернет-словарях сбережения определяются как накапливаемая часть денежных доходов населения, предназначенная для удовлетворения потребностей в будущем. То есть подчеркивается непосредственная связь категории сбережений с будущим периодом времени [9].

В настоящее время существует огромное количество различных трактовок сбережений. Но если рассматривать данную категорию в узком аспекте, то можно утверждать, что практически все ученые, исследующие категорию «сбережения», сходятся во мнении, что сбережения – это свободные денежные средства, остающиеся после оплаты всех обязательных расходов и приобретения необходимых товаров. Так, в этой связи интересной представляется трактовка Д. Каримовой, которая считает, что сбережение – использование денежных ресурсов с целью извлечения будущих доходов или обеспечения будущего потребления [3, с. 64].

А.Н. Шохин дает следующее определение денежных сбережений: «...это постепенно сформированная и формируемая за счет части текущих доходов совокупность денежных средств, которая объективно необходима населению для обеспечения непрерывности процесса потребления и его возвышения в соответствии со сложившимися закономерностями, условиями и формами реализации и роста необходимого продукта» [6, с. 54].

Ю.И. Кашин подчеркивает, что «...сбережения населения – это не результат превышения доходов над расходами, ...или просто суммы, не имеющие какое-либо время непосредственного потребительского и платежного применения, не остаток удовлетворения нужд, а денежные средства, за которыми стоят реальные потребности, удовлетворяемые в процессе осуществления сложного единства интересов текущего и будущего потребления, причем нередко именно потребности в сбережениях во многом определяют характер построения населением потребительского бюджета, а не наоборот» [6, с. 12].

Также необходимо отметить, что в настоящее время различают две формы организации сбережений – организованные и неорганизованные. На существование двух форм аккумуляции сбережений: неорганизованных (несвязанных) – сокровище; организованных (связанных) – капитал – указывал еще К. Маркс. Но одним из первых мотивы, побуждающие население аккумулировать сбережения в несвязанной форме, выявил Дж. М. Кейнс. Он выделял мотив, связанный с доходом, и мотив предосторожности. Сила указанных мотивов, по мнению Кейнса, зависит от дешевизны и надежности способов получения наличности, издержек хранения наличных денег, психологических особенностей индивидуума, связанных с предпочтениями ликвидности. Организованные сбережения используются как источник инвестиций. Это, прежде всего, сбережения во вкладах и ценных бумагах. К неорганизованным сбережениям относят наличные деньги на руках у населения.

На наш взгляд, сбережения необходимо рассматривать в двух аспектах – широком и узком [1, с. 6]. В широком аспекте под сбережениями следует понимать те средства, которые общество не расходует (на потребительские нужды, на текущее производственное потребление). В этом смысле к сбережениям относятся сбережения населения, хозяйствующих субъектов и государства. В узком аспекте сбережения представляют собой средства, оставшиеся после уплаты всех налогов и не израсходованные на потребительские нужды, которые в будущем могут быть использованы на различные цели (здесь речь идет уже о сбережениях населения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибикина, Е.А. Сберегательная политика: теория и методология / Е.А. Бибикина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 228 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 457 с.
3. Каримова, Д. Проблемы формирования и использования сбережений домохозяйств / Д. Каримова // Вопросы статистики. – 2001. – № 10. – С. 64–66.
4. Кашин, Ю.И. Сбережения населения в СССР / Ю.И. Кашин. – М.: Финансы, 1979. – 468 с.
5. Туган-Барановский, М.И. Избранное / Михаил Иванович Туган-Барановский; [редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.; биограф. очерк Д.М. Туган-Барановского: с. 6–64]; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. – М.: Наука, 1997. – 734 с. – (Памятники экономической мысли ПЭМ).
6. Шохин, А.Н. Денежные сбережения населения как экономическая категория / А.Н. Шохин; Центр. экон.-мат. ин-т АН СССР. – М., 1984. – 54 с.
7. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс // Электронная библиотека ModernLib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/keyns_d/obschaya_teoriya_zanyatosti_procenta_i_deneg/read.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/index.php.
9. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://termin.bposd.ru/publ/19-1-0-16747>.
10. Чеховский, Н. Россиянам пора делать сбережения / Н. Чеховский // Свободная пресса. 10 апреля 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/54360>.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: shkiotov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы повышения конкурентоспособности российской экономики. Раскрывается новая роль государства как регулятора в условиях экономики глобальных рисков. Показывается неизбежное усиление роли государства в экономике. Предлагается тезис о качестве государственных институтов, как факторе, определяющем национальную конкурентоспособность. Рассматриваются преимущества и недостатки государственных корпораций.

Ключевые слова: глобализация; государство; государственные корпорации; конкурентоспособность; Всемирный экономический форум; сети поддержки

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article considers the problem of improving the competitiveness of the Russian economy. The state's new role as a regulator in the economy of global risks is exposed. It is shown that strengthening of the role of the government in the economy is required. And the state institutions are viewed as determinants of national competitiveness. The author also shows the advantages and disadvantages of public corporations.

Keywords: globalization; state; public corporations; competitiveness; World Economic Forum; safety nets

Вопрос о роли государства в регулировании экономических отношений занимает, пожалуй, центральное место в полемике о противоречивых последствиях глобализации.

В этом смысле можно говорить об очевидном парадоксе – свобода конкуренции привела к росту рынков, а рост рынков, в свою очередь, привел к увеличению роли государства в экономике (подобно тому, как на микроуровне развитие конкуренции, в конечном счете, ведет к монополизации экономики).

Глобализация как институциональное выражение стихийно действующих рыночных сил, по сути, является воплощением классической максимы – размеры рынка ограничивают рост производительности труда, а, следовательно, и национального благосостояния. Именно отсюда возникает понимание того, что государственное регулирование экономики, мешающее свободному перемещению товаров между странами, является препятствием национальному благосостоянию. И, напротив, отсутствие государственного вмешательства гарантирует свободу рынков, конкуренции и

рост производительности труда.

Отчасти подобный взгляд объясняется тем, что в классической модели международного разделения труда не было проигравших – все страны, участвующие в международном товарообмене, благодаря специализации и росту производительности труда увеличивали свое благосостояние. Вместе с тем нельзя забывать и том, что даже в самых смелых либеральных концепциях государства на него возлагались определенные функции – поддержания статус-кво, соблюдения «правил игры». Опять-таки вспомним классическую триаду функций государства – дороги, налоги, образование.

Однако с развитием новых технологий и институционализацией глобализации модель международного разделения труда изменилась кардинальным образом. Что явилось следствием, а что первопричиной этих процессов, сейчас не столь важно, значимо то, что мир впервые столь отчетливо разделился на победивших и проигравших в глобальной конкуренции. Немалую роль в этом сыграли новые технологии, обозначившие с одной стороны новый вид неравенства – неравенство цифровое (*digital divide*), а с другой – они создали единую информационную и транспортную инфраструктуру глобальной экономики, во многом унифицировав и отформатировав экономическое пространство, что не только увеличило объем передаваемой информации, но и значительно интенсифицировало ее обмен.

Подобная акселерация экономического взаимодействия означает и более высокую скорость распространения экономических рисков от одной экономической системы к другой (кризисы 1998 и 2008 годов наглядно это демонстрируют). Естественно, что это вызывает ответную реакцию со стороны экономических регуляторов в виде усиления защитных реакций на влияние извне. Таким образом, риски никем и ничем не контролируемой глобальной экономики, перед которыми население страны беззащитно, заставляет государство более активно вмешиваться в экономику, наращивая свое присутствие, снижая тем самым степень неопределенности и сглаживая внешние «шоки».

Усиление роли государства в национальной экономике происходит двояко: напрямую – через государственный сектор и опосредованно – через так называемые «сети поддержки» (*safety nets*). То есть государство вмешивается в экономику не только потому, что вынуждено компенсировать риски глобализации, раскидывая *safety nets* – инструменты социальной поддержки и гарантий населения в условиях глобализации, но и потому что само является институтом и инструментом предпринимательства, выступая гарантом в сделках, даруя привилегии аффилированным крупным компаниям.

Можно согласиться с тем, что в большинстве экономик регулирующая роль государства сейчас является более широкой и сложной, чем когда-либо ранее. «Она охватывает защиту окружающей среды, финансовый сектор и такие более традиционные сферы, как деятельность монополий. Резко возросло участие государства в обеспечении долговременных условий конкурентоспособности национальной экономики, в том числе усиливается роль государственного регулирования в стимулировании научно-технического прогресса, создании инфраструктуры, сборе и обработке информации, создании благоприятных условий для отечественных предпринимателей, регулировании притока иностранной рабочей силы. Большую роль в этом играет унификация статистических, экологических, технических, санитарных и иных норм и стандартов. Таким образом, в развитых странах Запады происходит не свертывание экономической роли государства, а смена акцентов экономической деятельности, изменение хозяйственных функций государства, активизация его участия в борьбе за обеспечение для страны более выгодной ниши в мирохозяйственной системе» [1, с. 278].

Здесь возникает закономерный вопрос – как усиление роли государства в экономике влияет на

уровень ее конкурентоспособности? Ответ, по всей видимости, кроется в качестве самих институтов власти, осуществляющих роль регулятора экономики.

Обратимся к примеру России, где государство уже сейчас является крупнейшим инвестором и собственником в экономике [2]. При этом усиление роли государства в экономике осуществляется в общемировом тренде, т.е. двойко – российское правительство осуществляет как социальную поддержку населения и неконкурентоспособных компаний (safety nets), так и непосредственно наращивает свое присутствие в экономике путем создания государственных корпораций.

Казалось бы, нет ничего удивительного в том, что государство артикулирует свои интересы в экономике, задает приоритеты развития, реализуя стратегию повышения конкурентоспособности национальной экономики. Действительно, государственные корпорации (госкорпорации) могут усилить конкурентоспособность российской экономики:

1. консолидируя активы в национальном масштабе, воссоздавая некогда разрушенное единое экономическое пространство;
2. доходы от деятельности госкорпораций гарантированно направляются на решение социальных проблем в стране, так как, по сути, все работники этих корпораций трудятся на государство;
3. госкорпорации являются структурами, которые аккумулируют не только государственный, но и частный капитал, что позволяет им работать на рыночных началах, преодолевая низкую заинтересованность в результате, характерную для государственных компаний;
4. госкорпорации в силу их значимости и масштаба для российской экономики являются некими катализаторами, создающими спрос на НИОКР, разработку и внедрение высоких технологий и соответствующей продукции.

Проблема заключается в том, что в российской экономике складывается своеобразный «синдром государственной корпорации» – идет активное освоение бюджетных средств при фактическом отсутствии какого-либо контроля со стороны государства и общества.

Более того, практика хозяйствования этих структур позволяет выделить серьезные провалы в их деятельности:

1. слабая мотивация по сравнению с рыночными игроками ведет к тому, что выход на глобальные рынки с отечественной продукцией становится зачастую невозможным;
2. искажение конкурентной среды российской экономики;
3. отсутствие универсальных механизмов правового регулирования деятельности госкорпораций;
4. привилегированный статус этих компаний, которые фактически никому не подотчетны;
5. функционируя на деньги налогоплательщиков (благодаря имущественным взносам российского правительства при их создании), доходами от своей деятельности они с обществом не делятся.

Прошло уже более 5 лет с момента создания основной массы российских государственных корпораций, каковы же результаты их деятельности? Понятно, что эффект синергии возникает не сразу, а модернизировать экономику в такие сжатые сроки невозможно, однако ухудшение конкурентоспособности российской экономики является тревожным сигналом, указывающим на неэффективность действий государства. Если обратиться к отчетам Всемирного экономического форума (ВЭФ) о глобальной конкурентоспособности экономик мира, то можно увидеть, что пять лет назад Россия занимала в этом рейтинге 51 место (отчет за 2008-09 гг.) [3, с. 12], а сейчас 66

(отчет за 2011-12 гг.) [4, с. 15].

При этом, что любопытно, эксперты ВЭФ в качестве негативных факторов, объясняющих ослабление конкурентных позиций российской экономики, также указывают на низкое качество институтов, законов, антимонопольной политики и деятельность крупных фирм, ограничивающих развитие конкуренции на товарных рынках [4, с. 27]. Сюда же можно отнести и мнение респондентов, отмечающих среди основных проблем, мешающих вести бизнес в России, – коррупцию и бюрократию (неэффективность государственного управления) [4, с. 306-307].

Отсюда следует неутешительный вывод о том, что усиление государственного регулирования экономики в условиях глобализации – процесс неизбежный и объективный, однако учитывая низкое качество самих этих институтов в России, конкурентоспособность отечественной экономики в ближайшее время вряд ли будет повышаться. Если, конечно, не изменить, причем коренным образом, качество указанных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособие для студ. вузов / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Эконом. фак.; под ред. М.Н. Осьмовой, А.В. Бойченко. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 374 с.
2. Лебедев, В. В двух шагах от госплана / В. Лебедев // Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/16/v-dvuh-shagah-ot-gosplana>.
3. The Global Competitiveness Report 2008-2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf.
4. The Global Competitiveness Report 2011-2012 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.

ЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ КАК РЫНОЧНОЙ СТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ)

Фомичева Ирина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ, филиал в г. Туле
кафедра экономики, менеджмента и маркетинга
г. Тула, Российская Федерация. E-mail: fiw712@mail.ru

Аннотация. В статье на примере электроэнергетики рассмотрена эволюция теоретических подходов к исследованию моделей функционирования общественных коммунальных предприятий. В частности, показано, что существовавшая на начальной стадии развития отрасли конкуренция, в силу технологических особенностей, привела к формированию вертикально-интегрированных компаний. Эти компании в первой половине XX столетия оказались объектом государственного регулирования, что и привело к появлению модели «естественной монополии». Современный этап технологического развития отрасли и внедрение конкурентных принципов в генерацию и распределение электроэнергии обусловили переход от модели «естественной монополии» к модели «соревновательного рынка». Однако специфика электроэнергетической отрасли требует иного подхода к определению критериев оптимальности функционирования и регулирования отрасли.

Ключевые слова: электроэнергетика; естественная монополия; вертикальная интеграция; состязательные рынки; коммунальные предприятия; государственное регулирование

Код УДК: 334.012

Annotation. The article deals with the evolution of theoretical approaches to the investigation of models of public utility enterprises functioning by the example of electricity. In particular, it is shown that competition which existed at the initial stage of the electricity branch development led to the formation of vertically integrated companies due to the technological specifics. In the early 20th century these companies became the subject of state regulation, which led to the emergence of the model of «natural monopoly». The current stage of technological development of the electricity branch and the introduction of competition principles in the generation and distribution of electricity determined the transition from a «natural monopoly» to the model of «competitive market». But in order to state the criteria for optimal functioning and regulation of the electricity branch one needs some other approach due to the technological specifics of the given branch.

Keywords: electricity; natural monopoly; vertical integration; contestable markets; public utilities; government regulation

Естественный монополизм является одной из наиболее актуальных проблем экономической политики в промышленно развитых государствах. Именно стратегическое значение таких отраслей, как электроэнергетика, водоснабжение, транспорт, традиционно рассматриваемых как естественные монополии, обуславливает пристальное внимание ученых и практиков к вопросам эффективности функционирования данной рыночной структуры.

С одной стороны, не вызывает сомнения тот факт, что естественные монополии являются базисом экономики и от надежности и бесперебойности их работы во многом зависят потенциальные возможности хозяйства любой страны. Это обуславливает целесообразность существования единственной фирмы на рынке, т.к. в этом случае наиболее ощутимы выгоды от эффекта масштаба. С другой стороны, естественные монополии практически никогда не действуют в режиме «первого наилучшего решения», а «второе наилучшее» может быть простимулировано только государственным регулированием. Таким образом, именно концепция оптимальности функционирования лежит в основе современной дискуссии относительно будущего естественных монопольных отраслей.

Особую актуальность исследованию естественного монополизма придают недавние решения о начале процесса демонополизации в газовой сфере [1] и неоднозначность результатов демонополизации в электроэнергетической отрасли в мире в целом и в России в частности. В связи с этим необходимы дальнейшие теоретико-методологические исследования в этой области с целью оценки достигнутых результатов процесса демонополизации, поиска новых подходов к рассмотрению специфики и критериев оптимальности функционирования стратегически важных отраслей хозяйства.

Здесь будет уместным обратить внимание на то, что электроэнергетика, водоснабжение, газоснабжение и т.д. зачастую упоминаются как равнозначные отрасли, технологии производства и распределения в которых являются практически одинаковыми. Иногда встречаются оговорки, что у них есть некоторые незначительные отличия, которые не являются принципиальными или существенными для целей анализа оптимизации соотношения цена – объем производства. С использованием графического анализа динамики спроса, предельного дохода и предельных издержек сначала обосновывается оптимальное соотношение цена – объем производства для самого предприятия, а затем рассматриваются возможности и последствия государственного регулирования коммунальных отраслей с точки зрения наиболее приемлемого результата для общества в целом.

Однако при рассмотрении моделей оптимизации соотношения цена-объем производства в работах, носящих теоретический характер, практически не встречается детальный анализ, или хотя бы поверхностное упоминание о том, что данный подход не всегда является корректным с точки зрения технологии и организации современного производства в данных отраслях. В частности, по мнению автора, электроэнергетическую отрасль ни в коем случае нельзя ставить в один ряд с отраслями водо- или газоснабжения. А остальные отрасли, традиционно рассматриваемые как естественные монополии, отстоят в этом ряду еще дальше. Главной отличительной чертой электроэнергетики является полное совпадение во времени производства и потребления электроэнергии, обусловленное необходимостью поддержания частоты на нормативном уровне 50 Гц для России и европейских государств или 60 Гц для США и Японии.

Именно эта специфическая черта отрасли ставит ее в обособленное положение, которое до настоящего времени практически не находит отражения в работах ученых-экономистов. Проблема состоит в том, что аргументы, приводимые специалистами-энергетиками, носят, как правило, технологический и управленческий характер и практически не поддаются описанию в терминах теории поведения фирмы в кратко- и долгосрочном периодах. В связи с этим представляется важным проследить эволюцию теоретических взглядов на принципы функционирования, методы регулирования и роль электроэнергетики в современной экономике.

В 70-80 гг. XIX в. почти каждый крупный по тем временам потребитель – завод, улица, дом – имел свою электростанцию. Чаще всего эти станции были представляемы так называемыми блок-станциями, электроэнергия которых использовалась для нужд освещения и была очень дорогим товаром. Дороговизна электроэнергии объяснялась неравномерностью загрузки оборудования по

времени суток и преобладанием в структуре издержек доли постоянных затрат.

В 80-е годы XIX в. начинается сооружение центральных станций, которые могли уже обслуживать несколько потребителей одновременно. Первая такая станция была построена в США в 1882 г. в Нью-Йорке и имела по тем временам крупнейшую мощность 500 кВт [2, с. 126]. И центральные, и блок-станции использовали генераторы постоянного тока, которые позволяли вырабатывать и передавать энергию на сравнительно небольшие расстояния (1-1,5 км) напряжением 110 вольт.

Развитие центральных станций способствовало появлению конкуренции в отрасли, которая толкала предпринимателей к поиску путей совершенствования техники и технологии производства и методов привлечения и удержания клиентов. Объединение центральных и блок-станций, работающих параллельно на общую сеть, привело к формированию энергетических систем. Первая такая система была создана в Швейцарии в 1892 г. [2, с. 126]. Энергетические системы могли быть образованы с участием как муниципальных (общинных) так и частных электрических станций.

Бурное развитие электроэнергетики и диффузия в различные сферы хозяйственной жизни начинается в самом конце XIX – начале XX века. Этому способствовали сразу несколько событий:

- решение комплексной проблемы электропривода и электропередачи с использованием переменного тока,
- использование паровых турбин в генераторах,
- создание трехфазной системы, открывшей путь электроэнергии в промышленность,
- коммерческие инновации в виде блочных тарифов [3], которые позволили в конечном итоге значительно снизить стоимость 1 Квтч потребляемой энергии,
- управленческие инновации, воплощенные в электроэнергетике Самюэлем Инсалом (Samuel Insull) [3] в виде холдинговой структуры, которая давала возможность обойти антитрестовский закон Шермана, что в свою очередь позволило финансово контролировать всю технологическую цепочку отрасли, а также смежные и другие компании, например, городские трамваи.

Рост и укрупнение электроэнергетических мощностей и систем в конце XIX – начале XX века привели к обострению конкуренции, которая была крайне нежелательна, прежде всего, для владельцев компаний, т.к. значительно снижала прибыли вследствие высокого риска инвестирования в генерацию и инфраструктуру. По аналогии с железными дорогами, которые к этому времени уже прошли через этап разрушительной конкуренции и дублирования путей сообщения, в электроэнергетике начались объединения и поглощения. Укрупнение электроэнергетических компаний фактически превратило отрасль в олигополию в масштабах страны, которая в свою очередь состояла из региональных (локальных) монополий. Таким образом, именно технические возможности и технологические особенности функционирования электроэнергетики на этом историческом этапе обусловили изменение теоретической парадигмы и отход от принципов свободной конкуренции в отрасли.

Этот отход был обусловлен копированием положительного опыта развития железных дорог, которые, согласно эволюционному подходу, к концу XIX в. уже прошли через период доминирования в экономике. Еще в середине XIX в. стало очевидно, что и в железнодорожном строительстве, и при организации водоснабжения в городах эффективнее иметь одну систему сообщения, которую могут использовать на конкурентных началах производители и потребители данных видов услуг.

Среди ученых-экономистов одним из первых проблемы эффективного функционирования

общей системы сообщения (водопровод, железная дорога) исследовал Дж.С. Милль. Общеизвестно, что именно он ввел в научный оборот термин «естественная» монополия. Этот термин он употреблял в противовес «искусственной» монополии, т.е. монополии, созданной вследствие введения каких-либо ограничений. Более того, рассматривая водоснабжение, дороги и каналы, он зачастую употреблял термин «практичная» монополия. Таким образом, понятие «естественной» монополии на начальном этапе было обусловлено объективными или естественными причинами, в то время как «искусственная» монополия, т.е., созданная, в том числе и/или при участии государства, Миллем рассматривалась как негативное явление в экономике.

На следующем этапе, который пришелся на первые десятилетия XX в., энергетические системы повсеместно стали превращаться в вертикально-интегрированные компании, т.к. технология отрасли требовала ежеминутной координации производства, распределения и потребления электроэнергии. В XIX в. мощность каждой станции была сравнительно невелика, следовательно, непродолжительным по времени был и период вывода ее в систему «под нагрузку». В XX в. с ростом и укрупнением установленных мощностей период подготовки станции стал значительно удлиняться, что потребовало более точного прогнозирования потребления энергии по объемам и времени суток. Крупному производителю, обслуживающему значительное количество абонентов, необходимы резервные мощности на случай аварий и ремонтов или профилактического обслуживания генераторов. Эти мощности должны были находиться в «горячем» или «холодном» резерве в зависимости от предназначения. Технологически из «горячего» резерва станцию под нагрузку можно вывести приблизительно за 1 час, а вывод из «холодного» резерва может потребовать до 10-12 часов. То есть, чтобы бесперебойно снабжать электроэнергией потребителей, производители, сети и распределительные компании должны быть жестко скоординированы через диспетчерские центры. Именно «горячие» и «холодные» резервы, а также структура установленных мощностей (тип генератора) принципиально отличают электроэнергетику в вопросах ценообразования от всех остальных монополий.

Таким образом, этот период в развитии электроэнергетики, как и в целом в экономике, характеризуется переходом к крупным формам организации промышленности, в результате которых становятся очевидными преимущества массового производства. Это, в свою очередь, приводит к появлению различных подходов к исследованию предмета экономической науки. В частности начинает формироваться несколько иной взгляд на монополии в целом, и «естественные» в частности. В 1914 г. выходит работа фон Визера «Общественная экономия» («Social Economics»), в которой на примере почтовой службы было показано, что создание параллельной почтовой сети является абсурдным и в связи с этим был сделан вывод о необходимости некоторого государственного контроля. В частности одной из форм такого контроля должно было стать регулирование цен. Таким образом, взамен концепции «ночного сторожа» приходят идеи государственной коррекции: в электроэнергетике на смену конкурентным принципам пришли идеи муниципальной собственности или государственного регулирования как способов защиты от рыночной власти коммунальных предприятий.

Среди бизнесменов к инициаторам формирования новой конфигурации отношений в электроэнергетической отрасли можно отнести С. Инсала. Он одним из первых предположил, что государственное регулирование частных электрических компаний может принести значительную пользу электроэнергетической отрасли. В теоретическом плане это позволит получить надежную защиту от обвинений в превышении рыночной власти в лице американской политэкономии. В практическом плане государственное регулирование позволяло гораздо легче и с меньшими издержками привлекать инвестиционные ресурсы посредством размещения акций, и кроме того статус коммунального предприятия гарантировал защиту от «чужаков» на территории обслуживания данной компании. Напомним, что в терминологии Дж.С. Милля такая монополия называлась «искусственной», т.к. причиной ее существования стали законодательные ограничения

на появление новых игроков в отрасли.

Таким образом, в начале XX столетия на передний план выходит вопрос об участии государства в электроэнергетике. Роль и границы государственного регулирования определялись в зависимости от собственника энергетической системы. Известно, что в США в этот период преобладали частные компании, в Европе частные компании были представлены наравне с муниципальными (общинными). Особым путем пошло развитие электроэнергетики в России и СССР в связи с принятием плана ГОЭЛРО. Тем не менее, во всех промышленно развитых странах начинает доминировать концепция прогрессивного общественного интереса, в рамках которой исследовались не только проблемы приемлемого поведения «естественной» монополии, но и зависимость государственного регулирования от политических, экономических и технологических факторов.

Традиционное для современного мейнстрима регулирование «естественных» монополий становится широко употребляемым в политической практике в период 1920–1970 гг.

Стремительное развитие холдинговых структур, привлечение гигантских по тем временам размеров финансовых ресурсов, позволяли не только использовать более прогрессивное технологическое оборудование, но осуществлять диверсификацию в смежные виды деятельности. Именно диверсификации и перекрестное субсидирование в бизнесе холдинговых структур породили дискуссию относительно эффективного регулирования цен на электроэнергию. В 1927 году выходит работа Ф. Рамсея «К теории налогообложения» [5, с. 47-61], в которой он обосновывает условие минимума чистых общественных потерь (цены Рамсея) при сохранении безубыточности функционирования естественной монополии, производящей несколько видов продукции.

Кризис 1929 года, крах крупнейшей коммунальной компании С. Инсала и принятый в 1935г. США закон «О холдинговых компаниях в сфере коммунального хозяйства», регулировавший вопросы выпуска ценных бумаг, заимствований и выплаты дивидендов компаниями газо- и электроснабжения, привели к формированию взгляда на «естественную» монополию, как на предприятие, которое не только можно, но и обязательно нужно регулировать и контролировать.

С этого времени проблемы минимизации общественных потерь находились в центре внимания теорий и концепций государственного регулирования «естественных» монополий. В этот период данный термин широко вошел в употребление, и, как правило, использовался для обозначения социально-значимого предприятия, обладающего субаддитивными издержками. Новый теоретический взгляд на естественные монополии, технологические изменения в электроэнергетике и открывшиеся возможности и перспективы государственного контроля над отраслью привели к тому, что не только линии электропередач были признаны естественной монополией, но вся отрасль целиком.

Однако, к семидесятым годам XX в. эффективность государственного вмешательства в формах прямого или косвенного регулирования цен, установления стандартов, франшизы, государственной или муниципальной собственности стала подвергаться критике. Стало появляться все больше свидетельств того, что декларирование достижения критериев благополучия: эффективности в распределении ресурсов (*allocative efficiency*), производственной эффективности (*productive efficiency*) и минимизации негативных распределительных эффектов (*distributional efficiency*), зачастую не соответствует действительности. Ассиметричность информации, соискание ренты, «пленение» регулирующих органов, «растраты» и другие негативные явления в поведении естественной монополии послужили основой для начала процесса дерегулирования и сокращения объема государственного вмешательства в деятельность коммунальных предприятий в целом и в электроэнергетику в частности.

Новая теоретическая парадигма стала формироваться в конце шестидесятых годов XX в. представителями Чикагской школы: М. Фридманом, Х. Демсецем, Дж. Стиглером, Р. Коузом. Данная парадигма исходила из представления о том, что «провалы государственного регулирования» могут иметь куда более серьезные последствия для общества, чем некоторые «провалы рынка». В рамках данного направления возникает концепция состязательных (доступных) рынков [6], на которой во многом были основаны современные реформы коммунальных предприятий. Таким образом, регулирование естественных монополий стало заменяться рыночно-ориентированным регулированием, которое смещает акцент с регулирования поведения «естественной» монополии на рынке, на регулирование тех рынков, где эти монополии реализуют свою продукцию.

Однако, в силу огромной значимости и уже полученного в XIX в. опыта, возврат к конкурентным принципам в коммунальных отраслях не был всеобъемлющим. Это проявляется в том, что концепция состязательных (доступных) рынков, по мнению ученых и политиков ряда стран, не вполне соответствует положению вещей в коммунальных отраслях. Кроме того, даже те страны, которые предприняли шаги в направлении демонополизации, вынуждены постоянно корректировать сроки и методы проведения реформы. А те государства, которые наиболее далеко продвинулись в демонополизации отрасли, с «завидной» регулярностью демонстрируют миру и экономическому сообществу негативные результаты этой реформы – системные аварии, износ оборудования и рост тарифов на электроэнергию. Перечисленные негативные последствия демонополизации, возможно, не были бы столь болезненными, если бы при проведении реформ политические деятели опирались на понимание роли электроэнергетики в хозяйственном комплексе страны, а ученые-экономисты и некоторые «менеджеры» лучше бы представляли технологию функционирования этой отрасли.

Болезненность промежуточных результатов демонополизации обусловлена тесной связью между динамикой валового национального продукта и объемом энергопотребления, т.е. электроэнергия на сегодня фактически превратилась в товар первой необходимости, обладающий к тому же некоторыми чертами общественного блага. Уже в середине XX столетия «...в работах американского социолога Л.А. Уайта было показано, что потребление энергии на душу населения является важнейшим экономическим и социальным детерминантом, полностью определяющим не только уровень жизни конкретной страны, но и этап исторического развития, на котором эта страна находится» [7]. Подтверждение этому можно найти и в статистических исследованиях, проведенных еще в восьмидесятые годы прошлого столетия [2, с. 126]. Так, в работе Болотина и Шейниса показано, что потребление энергии имеет самую тесную связь с динамикой валового продукта: «...коэффициент корреляции с национальным доходом из числа нестоимостных показателей самый высокий у потребления энергии на душу населения (0,942)» [8, с. 654].

Помимо этого, электроэнергия обладает наибольшей ценностью из освоенных человеком энергоносителей, поскольку позволила организовать поточное производство и массовые пассажирские маятниковые миграции (метро, электрички), полностью изменить быт людей за счет использования осветительных приборов и домашней бытовой техники. Без нее невозможно пользование услугами телефонной связи, телевидением, компьютерами и информационными технологиями и сетями. Множественность областей применения данного энергоносителя ставит электроэнергетику в обособленное положение по сравнению со всеми остальными коммунальными отраслями.

Несмотря на свою высокую стоимость, определяемую по соотношению использования первичных энергоносителей и выработанной на их основе электроэнергии, а также сравнительно небольшой долей (15-17%) [9] в удовлетворении конечных энергетических потребностей человечества, этот вид энергоносителя в обозримой перспективе будет самым востребованным.

Именно дороговизна электроэнергии стимулирует поиск оптимальных теоретических моделей и практических способов более эффективной организации и управления данной отраслью. Понимание значимости отрасли в экономике привело к тому, что в рамках концепции рыночно-ориентированного регулирования было признано, что ее распределительная составляющая должна сохранить свое естественно-монопольное положение. Естественная монополия, как рыночная структура, в электроэнергетике сохранилась в диспетчеризации и системообразующих линиях электропередачи, а основной акцент в ее развитии и регулировании теперь сместился на проблемы недискриминационного доступа для всех участников энергетического рынка и поддержание надежности функционирования.

В заключение можно сделать вывод о том, что в отличие от «совершенной» конкуренции «естественная» монополия как рыночная структура сохранит свои место и роль в рыночной среде, несмотря на все попытки ее разрушения, поскольку сохраняются и объективные предпосылки ее существования. Однако, меняющаяся окружающая среда, накопленные знания и практический опыт в ее регулировании будут способствовать поиску новых подходов к механизмам государственного воздействия на ее поведение в рыночной среде с учетом специфики каждой конкретной отрасли-монополии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин Б.М. Экономика развивающихся стран в цифрах: опыт справ.-стат. исслед. 1950-1985 гг. / Б.М. Болотин, В.Л. Шейнис. – М.: Наука, 1988. – 616 с.
2. Гудков И. Новые инфраструктурные приоритеты Европейского союза в сфере энергетики / И. Гудков // Вся Европа.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleuropa.ru/novie-infrastrukturnie-prioriteti-evropeyskogo-soiuza-v-sfere-energetiki>.
3. Клименко В.В. Введение в энергетику. Современные тенденции развития энергетики [Электронный ресурс] / В.В. Клименко, А.А. Макаров. – Режим доступа: <http://lib.rosenergосervis.ru/vvedenie-v-energetiky.html>.
4. Клименко В.В. Введение в энергетику. Топливо энергетический комплекс – состав и основные понятия [Электронный ресурс] / В.В. Клименко, А.А. Макаров. – Режим доступа: <http://lib.rosenergосervis.ru/vvedenie-v-energetiky.html>.
5. Харламова Т.Е. История науки и техники. Электроэнергетика: учеб. пособие / Т.Е. Харламова. – СПб.: СЗТУ, 2006. – 126 с.
6. Baumol W.J. 1982. Contestable markets: an uprising in the theory of industry structure // *American Economic Review* 72(1), March, 1–15.
7. Emergence of Electrical Utilities in America [Electronic resource]. – Mode of access: <http://americanhistory.si.edu/powering/past/h1main.htm>.
8. Evans H. Who Made America? Innovators. Samuel Insull [Electronic resource] / H. Evans. – Mode of access: URL: http://www.pbs.org/wgbh/theymadeamerica/whomade/insull_hi.html.
9. Ramsey F.P. (1927). A Contribution to the Theory of Taxation // *Economic Journal*. – Vol. 37. – № 145. – P. 47–61.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Шишин Михаил Владимирович

соискатель. Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета,
кафедра коммерции, товароведения и экспертизы
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. Авторами статьи раскрывается содержание продовольственной проблемы в России и ее составляющих, отмечена фальсификация продуктов питания, разбалансированность рациона. Также приводятся показатели заболеваемости и смертности, обусловленные употреблением алкоголя и табакокурения, негативно влияющие на здоровье населения Российской Федерации.

Ключевые слова: управление качеством; сельскохозяйственная продукция; здоровье населения; питание; рацион; витамины

Код УДК: 338.2

Annotation. This article is devoted to the food problem and its components in Russia. The falsification of nutritive and diet imbalances are also highlighted. The author shows the morbidity and mortality rates which are connected with alcohol and tobacco consumption.

Keywords: quality management; agricultural products; health; food; diet; vitamins

В Москве в ноябре 2011 г. под эгидой ООН прошел I международный конгресс «Экологическая, продовольственная и медицинская безопасность».

Выступающие на конгрессе отечественные ученые отметили наличие острейшей продовольственной проблемы в России. Их решение является зеркальным отражением жизни народа. К числу важнейших проблем, с нашей точки зрения, можно отнести:

1. Разбалансированность рациона, которая подразумевает, с одной стороны, проблему

недостаточного питания, с другой стороны, проблему избыточного питания.

2. Недостаточное содержание в рационе незаменимых нутриентов: витаминов, макро- и микроэлементов, животного белка.
3. Фальсификация пищевых продуктов, загрязнение продуктов питания ксенобиотиками.
4. Производство и потребление генномодифицированных продуктов.
5. Качественное питание школьников
6. Алкоголизм и табакокурение.

1. *Разбалансированность рациона.* По теории сбалансированного питания оптимальное соотношение между белками, жирами и углеводами в употребляемой пище должно отвечать следующим критериям:

- для взрослых 1:1:5;
- для детей 1:1:3. На продукты растительного происхождения должно приходиться 63%, животного происхождения – 37% от общего объема потребляемой пищи. Однако в России эти нормы не соблюдаются, что, в конечном итоге, сказывается на здоровье человека.

Об уровне питания и качестве продуктов питания можно судить по нормам потребления продуктов питания, которые предусмотрены минимальным набором продовольствия на душу населения и заложены в потребительскую корзину. Так, доля хлебных продуктов и картофеля в энергетическом балансе составляет более 50%, а с учетом доли сахара более 60%. Минимальный пищевой рацион имеет дефицит витаминов С, группы В, фолиевой кислоты, бета-каротина и т.д.

а) Проблема недостаточного питания заключается в дефиците животных белков, в широком потреблении в пищу консервированных продуктов и недостаточной обеспеченности организма жизненно важными нутриентами. По данным Всероссийского научно-исследовательского института мясной промышленности им. В.М. Горбатова, потребление отдельных видов пищевых продуктов на душу населения в процентах к рациональным нормам составило в 2009 г.:

- по мясу и мясопродуктам – 61%;
- по молоку и молокопродуктам – 88%;
- рыбной продукции – 56%;
- овощам и бахчевым – 76%;
- фруктам и ягодам – 72%.

Установлено, что недостаточное потребление витаминов влечет к алкоголизму, а дефицит отдельных витаминов может приводить к злокачественным новообразованиям. По мнению ученых, распространение заболеваний и смертности населения более чем на 70% зависят от неправильного питания. Согласно данным Международного валютного фонда, Россия по продолжительности жизни занимает место во второй сотне среди всех стран мира.

б) Проблема избыточного питания приводит к нарушению обменных процессов и возникновению заболеваний. В условиях снижения физических нагрузок на организм проблема лишнего веса приобрела для развитых стран первостепенное значение. Превышение массы тела на 20% увеличивает смертность от сердечнососудистых заболеваний, по мнению медиков, на 10-30%, диабета – в 2 раза.

2. *Недостаточное содержание в рационе незаменимых нутриентов.* В большинстве регионов России, в том числе Ивановской и Ярославской областях, поливитаминовый дефицит сочетается

с недостаточным обеспечением организма железом, йодом, калием, фтором и т.д. Это обстоятельство приводит к распространению алиментарных заболеваний. Однако ликвидация дефицита микроэлементов и витаминов за счет увеличения количества потребляемой пищи приводит к развитию ожирения и сопутствующих заболеваний.

Витаминация продуктов и прием витаминных препаратов укрепляют здоровье и дают прямой экономический эффект от повышения работоспособности и сокращения потерь рабочего времени по болезни. Исследования советского периода показывают снижение потерь рабочих дней по болезни более чем на 10% [1].

3. *Фальсификация пищевых продуктов, загрязнение продуктов питания ксенобиотиками.* По данным Всероссийского научно-исследовательского института мясной промышленности им. В.М. Горбатова, установлено ненадлежащее качество и опасность товаров (табл. 1).

Таблица 1

Данные по доле продуктов ненадлежащего качества

Наименование продукции	Забраковано продукции, %			
	отечественной		импортной	
	2008	2009	2008	2009
Мясо, включая мясо птицы	13,4	12,2	3,1	14,0
Колбасные изделия	6,4	5,9	1,8	6,5
Рыбная продукция	9,7	11,4	11,1	22,9
Масла растительные	4,3	2,3	0,7	9,6
Цельномолочная продукция	5,0	5,7	0,5	11,3
Сахар	5,5	17,1	4,1	44,5
Сыры жирные	5,2	5,5	3,8	4,0
Крупа	3,4	8,2	0,4	7,3

Качество сельхозпродукции как социально-экономическая категория есть конкретное выражение общественной полезности продуктов, характеризующих степень их пригодности. Как известно, продукты не должны оказывать вредного воздействия на здоровье человека. Информация о массовых отравлениях, которые случаются с регулярной периодичностью в стране, свидетельствует о том, что в плане безопасности в стране не все благополучно. Коммерциализация сферы продовольствия привела к производству продукции сомнительного качества.

В связи со вступлением России в ВТО проблема качества отечественной продукции становится все более актуальной, а повышение конкурентоспособности российских товаров приобретает первостепенное значение. Однако современные системы управления качеством базируются на том, что контроль не может быть эффективен после того, как продукция уже произведена. Контроль должен вестись на всех стадиях производственного процесса. Так, в мясной индустрии действует 51 стандарт, из которых требуют пересмотра и гармонизации 23.

В развитых странах происходит повсеместное укрепление и усиление роли государственных систем контроля и безопасности продовольствия. При этом заметна тенденция централизации принятия решений. Это обусловлено рядом специфических заболеваний животных, которые передаются и человеку: «коровье бешенство», «свиной грипп», «птичий грипп», «африканская чума» и др. В США ключевую роль в контроле качества продовольствия играют два ведомства: Администрация по продовольствию и медикаментам при Министерстве здравоохранения и Управление продовольственной безопасности и инспекции Минсельхоза. Российская практика управления качеством продукции свидетельствует о децентрализации процесса.

4. Производство и потребление генномодифицированных продуктов. В ближайшие 50 лет для населения планеты (около 10 млрд. человек) потребуется в 2 раза больше продуктов питания, чем за всю предыдущую историю. Решить эту проблему без генных технологий невозможно. Успехи генной инженерии (ГИ) открывают принципиально новые возможности для повышения продуктивности сельскохозяйственного производства. С помощью разработанных учеными методов удалось повысить урожайность зерновых в Индии, Пакистане, Китае в 5-6 раз, в Мексике вместо 7 ц/га сейчас получают 40 ц/га.

Продукты из генномодифицированных растений (ГМР): сои, картошки, кукурузы и других – становятся фактом нашей жизни. Сегодня в мире используются в питании и кормах более 100 сельскохозяйственных культур, выращенных по ГИ технологиям. Площадь посевов трансгенных культур в 2003 г. составила 67,7 млн. га. С 1996 г., когда новая технология вышла на промышленный уровень, площадь таких посевов выросла в 40 раз [2]. По прогнозам, эта цифра растёт: в 2007 г. она составила 100 млн. га, а в 2010 г. – 150 млн. га.

Трансгенные культуры (ТК) выращивают в 19 странах. В США площади, занимаемые ТК, составляют 66% (47 млн. га), Аргентине – 23%, Канаде – 6%, в Китае – 4%. Среди основных трансгенных культур – соя (61% от всех посевов ГМР), кукуруза (23%), хлопчатник (11%) и рапс (5%). Около 70% всей сои в мире – это трансгенная соя.

В России, где не менее одной трети посевных площадей занято морально устаревшими сортами, ДНК технологии еще не получили достаточного распространения. Это серьезно тормозит создание новых сортов, затрудняет разработку современной системы сертификации семенного материала и оценки фитосанитарного состояния семян и посевов. Дальнейшее промедление с развертыванием работ по биотехнологии быстро приведет к необратимой утрате позиций нашей страны в этой области.

Действующие законы «О защите прав потребителей» и «О качестве и безопасности пищевых продуктов» обязали изготовителей представлять потребителю необходимую и достоверную информацию и запретили к реализации пищевые продукты, не имеющие обязательной маркировки.

С января 2005 г. вступили в силу изменения к Федеральному закону «О защите прав потребителей», обязывающие производителей маркировать продукты питания, содержащие ГМИ, независимо от объема таких ингредиентов. Впервые необходимость маркировки ГМ продукции заявлена на уровне федерального закона [3, 4].

Для достижения большей конкурентоспособности российских товаров и продуктов питания на европейском и международном рынках необходимы активные действия по гармонизации российского законодательства и нормативной базы с международными правилами и стандартами. Это позволит создать реальные механизмы предотвращения генетического загрязнения, которое может возникнуть из-за выпуска в окружающую среду живых ГМО, и обеспечить надлежащий уровень защиты при трансграничном перемещении таких организмов.

5. Качественное питание школьников. Главный педиатр России А. Баранов в своем интервью

редакции «Российская газета» отметил, что в прежнюю пору дети были крепче, выносливее, а сегодняшние параметры развития детей уступают аналогичным показателям развития детей в 70-80 годы прошлого века. Жизненная емкость легких ниже примерно на 17-20%. Сравнивая социальные условия, он отметил их улучшение, но обратил внимание на аспект питания, появление «сорного питания» – бутербродов, калорийных напитков и т.д. «Сегодня чуть ли не 30% мальчиков и девочек имеют избыточную массу тела, а 20% – недостаточную. Школьное питание требует совершенствования, возобладала буфетная продукция, а это плохо» [5].

Существующее школьное питание ведет к недостаточному потреблению наиболее ценных в биологическом отношении пищевых продуктов, недостаточному потреблению витаминов и микроэлементов. По данным Минздравсоцразвития Российской Федерации только 2,8% учащихся образовательных учреждений, оканчивающих школу, могут считаться здоровыми. Однако целевой ведомственной программы по улучшению питания детей в организованных коллективах в ближайшее время не планируется. Первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Валерий Рязанский в своем выступлении сказал: «Актуально, что рассматривается проблема обеспечения детей молочными продуктами. Сегодня основными причинами ухудшения здоровья детей являются неудовлетворительное вскармливание ребенка на ранней стадии жизни, отсутствие поддержки муниципальных органов на питание детей в дошкольных и школьных учреждениях, нарушение санитарно-эпидемиологических режимов, недостаточное развитие инфраструктуры и материально-технической базы школьного питания, несбалансированность рационов питания. Очевидно, назрела ситуация, когда необходимо принимать оперативные меры по улучшению качества детского питания».

По заявлению В. Денисова (Председателя комитета Совета Федерации), «Цена вопроса при стопроцентном охвате детей с 1 по 11 классы – 19 миллиардов рублей. Если же говорить об участии в программе детей 1 – 4 классов, сумма уменьшается до 7 миллиардов рублей». Вкладывая деньги в эту программу, мы улучшаем здоровье нации, инвестируя в здоровье детей.

б. Алкоголизм и табакокурение. Важное значение в системе здоровьесбережения имеет введение ограничений на продажу алкоголя и создание социально-психологического климата, способствующего снижению потребления алкоголя и курения табака. Необходимо проведение пропаганды умеренности в потреблении алкоголя в целях получения поддержки общества, а затем и снижения потребления алкоголя. Необходимо проводить значительную разъяснительную и рекламную кампании по вопросам антиалкогольной политики. Требуется усиление контроля за выпуском алкогольной продукции и соблюдением продавцами алкогольной продукции действующих ограничений.

Число умерших от болезней органов пищеварения в Ивановской области (91,6 человек на 100 тыс. человек населения за год) выше, чем в целом по стране в 1,4 раза, чем в ЦФО – в 1,3 раза (табл. 2).

Таблица 2

**Число умерших от болезней органов пищеварения в расчете на
100 тыс. человек населения за год**

	2005	2006	2007	2008
РФ	65,5	62,8	61,7	63,7
ЦФО	66,6	66,6	65,4	68,5

	2005	2006	2007	2008
Владимирская обл.	75,7	74,9	74,7	81,5
Ивановская обл.	108,4	98,1	97,0	91,6
Костромская обл.	80,6	68,6	63,2	80,2
Ярославская обл.	96,2	90,4	87,8	91,9

Источник: Данные Росстата

Алкоголизм ведет к сопутствующим причинам смерти людей, в частности, случайным отравлениям алкоголем, травмам, убийствам, самоубийствам, самоповреждениям, утоплениям и т.д. Нельзя недооценивать мероприятия по формированию мотивации для ведения здорового образа жизни, предполагающего культуру питания, соблюдение санитарно-гигиенических норм.

Мы глубоко убеждены, что проблема управления качеством продуктов питания должна стать одной из первостепенных национальных задач развития страны. Уровень качества сельскохозяйственной продукции и продуктов питания определяет не только безопасность потребляемой продукции, но и во многом влияет на продолжительность жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Княжев А.В. Научное обоснование разработки и реализации государственных научно-технических программ в области охраны здоровья населения: дис. докт. мед. наук / А.В. Княжев. – М.: НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. Семашко, 1996.
2. Жученко А.А. Возможности старта российского АПК в XXI столетие / А.А. Жученко // Аграрный вестник Юго-Востока. – 2009. – № 1. – С. 6–11.
3. О защите прав потребителей: фед. Закон Рос. Федерации, 7 февраля 1992 г., № 2300-I // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/consumerism>.
4. О качестве и безопасности пищевых продуктов: фед. Закон Рос. Федерации, 2 января 2000 г., № 29-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2000/01/02/produkty-dok.html>.
5. Баранов А. Уже не больно / А. Баранов // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/14/baranov.html>.